

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕННОЙ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 38.04.01 Экономика
программа «Международная экономика»
очной формы обучения, группы 09001752
Резник Аллы Александровны

Научный руководитель:
к.э.н., доцент кафедры мировой
экономики
Дорохова Е.И.

Рецензент:
д.э.н., профессор кафедры эконо-
мики АНО ВО БУКЭП
Соловьева Л.В.

БЕЛГОРОД 2019

АННОТАЦИЯ

В магистерской диссертации представлены результаты исследования процесса обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях ускоренной Евразийской интеграции.

В работе были решены следующие задачи: исследованы теоретические аспекты экономической безопасности и система показателей её оценки; проведена диагностики состояния экономической безопасности Российской Федерации в условиях Евразийской интеграции; дан сравнительный анализ социально-экономического развития и состояния экономической безопасности в целом и внешнеэкономической безопасности, в частности, стран ЕАЭС, выявлены основные угрозы внешнеэкономической безопасности Российской Федерации в условиях ускоренной евразийской интеграции и определены перспективные направления развития Евразийского экономического союза в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений и совершенствовании методических подходов к оценке экономической в целом и внешнеэкономической, в частности, безопасности РФ. Предложены практические рекомендации по оценке уровня обеспечения внешнеэкономической безопасности в РФ.

Значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в развитие научных представлений о состоянии экономической безопасности страны на современном этапе в условиях усиленной интеграции.

Результаты исследования могут быть использованы при определении региональных приоритетов внешнеэкономической политики РФ, разработки стратегий сотрудничества с конкретными странами и регионами. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы Евразийской экономической комиссией при разработке планов стратегического развития Евразийского экономического союза.

ANNOTATION

The master's dissertation presents the results of a study of the process of ensuring the economic security of the Russian Federation in the context of accelerated Eurasian integration.

The work addressed such tasks as: the study of theoretical aspects of economic security and a system of indicators for its assessment; diagnostics and comparative analysis of the state of economic security of the Russian Federation in the context of Eurasian integration; assessing the level of foreign economic security and identifying a set of measures to ensure it; identifying the main threats to the economic security of the Russian Federation in the context of accelerating Eurasian integration and the prospects for the development of the Eurasian Economic Union.

The main points of the novelty of the study are: a synthesis of definitions and methodologies for assessing economic and foreign economic security; the selection of the main methodology, assessment indicators and their threshold values; development of the algorithm of assessing of foreign economic security of the Russian Federation in the context of accelerated Eurasian integration; assessment based on the calculation of the indicator of foreign economic security by the method of "convolution" of private indicators into an integral one; assessment of the socio-economic development of the countries participating in the Eurasian Integration Economic Union; identification of major threats; forecasting the level of foreign economic security and the development of practical recommendations and development directions to maintain and stimulate an adequate level of economic and foreign economic security in the country.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Экономическая безопасность в условиях нестабильности мировой экономики.....	13
1.1. Экономическая безопасность: понятие, сущность, место в системе национальной безопасности.....	13
1.2. Экономическая безопасность национальной экономики в условиях глобализации: характеристика угроз	20
1.3. Системы показателей оценки экономической безопасности страны.....	28
Глава 2. Диагностика состояния и мониторинг экономической безопасности Российской Федерации в условиях евразийской интеграции.....	37
2.1. Социально-экономическое развитие стран ЕАЭС как фактор экономической безопасности: сравнительный анализ.....	37
2.2. Оценка уровня внешнеэкономической безопасности и меры ее обеспечения.....	55
2.3. Новые угрозы внешнеэкономической безопасности Российской Федерации в условиях функционирования евразийского экономического союза.....	69
Глава 3. Развитие евразийского интеграционного процесса в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и стран-членов ЕАЭС	76
3.1. Перспективы развития Евразийского экономического союза и обеспечения экономической безопасности стран-участниц.....	76
3.2. Привлекательность России как регионального лидера постсоветских стран в контексте евразийско-союзного интеграционного процесса.....	82
Заключение.....	88
Список использованных источников.....	92
Приложения.....	106

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основная общемировая тенденция глобализации проявляется в расширении взаимовыгодного экономического сотрудничества между странами в условиях глобальной нестабильности, что наблюдается как на постсоветском пространстве, так и в экономиках стран Европы, Азии, Америки. Это обуславливает приоритет развития управления – выгодность интеграции национальных экономических систем, которая диктует особые правила функционирования и развития участников интеграционных объединений, как инструмента обеспечения их экономической безопасности.

Стремление к экономической интеграции в различных регионах мира превратилось в устойчивую тенденцию мирового развития. От адекватной включенности стран в процессы интеграции независимо от различий в уровнях развития, культуре, религии, исторических традициях во многом зависят возможности преодоления проблем различного рода, в том числе экономических и политических, различных рисков и экономических угроз. Особенно это актуально для стран постсоветского экономического пространства, ранее бывших единым экономическим механизмом.

На мировой арене разворачивается острейшая конкурентная борьба между ключевыми мировыми игроками, итогом которой становится усиление позиций одних стран и ослабление позиций других, что не способствует обеспечению их экономической безопасности. Примером этого являются инициирование локальных войн, конфликтов; применение двойных стандартов, экономических санкций и т.д. Последствия конфликта России с Украиной, введения международных экономических санкций и разрыв торговых отношений с важными экономическими партнерами, привели к снижению внешнеэкономической активности страны и ее приграничных районов, и заложили предпосылки ослабления уровня экономической безопасности страны.

Поэтому, для поддержания и восстановления своих позиций Россия выбрала путь разноскоростной интеграции. Однако успехи на этом пути, пока более чем скромные. Содружество независимых государств, существующее двадцать семь лет, пока так и не стало полноценной зоной свободной торговли. Самым продвинутым интеграционным объединением на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз. Однако, юридическое оформление и институционализация Евразийского экономического союза опережают реальные возможности интегрирующихся экономик. Период активного функционирования Таможенного Союза показал, что, несмотря на созданные условия, товарооборот между странами не вырос. Также функционирование Таможенного Союза не повлияло на структуру производственных и кооперационных связей, при отсутствии чётко разработанной единой промышленной и сельскохозяйственной политики. Напротив, усилились угрозы проникновения на общий рынок товаров третьих стран. Тем самым можно констатировать, что зарождается система новых угроз, «подталкиваемая» ускоренными процессами интеграции и вступлением мира в режим турбулентности.

В этих условиях особое внимание следует уделять вопросам экономической безопасности страны, а также её внешнеэкономической составляющей, которые являются важнейшими компонентами стратегических национальных интересов государства.

Степень научной разработанности проблемы. Выбранная тема является в достаточной степени изученной, как западными учеными, так и отечественными, которые в своих трудах рассматривали проблемы экономической безопасности, влияние интеграционных процессов на внешнеэкономическую безопасность. Так, фундаментальные основы безопасности национальных интересов и механизмы их реализации нашли своё отражение в трудах Аристотеля Х., Гобса Т., Канта И., Маркса К., Коллинс Ж.М. [117], Джакоб С. [118], Ротари М. [122], в трудах российских ученых, таких как Глазьев С.Ю. [40-45], Глустенков И.В. [47], Греф Г.О. [48], Криворотов В.К. [68] и др.

Большой вклад в решение проблем экономической безопасности в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности и таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности внесли: Глазьев С.Ю. [40-45], Долматова И.В. [47], Дюжева Н.В. [51], Уткин А.И. [47], Паньков В.С. [87]. Особенности правовых аспектов обеспечения экономической безопасности раскрыты в работах Архипова Н.В. [21], Бакаева О.Ю. [22], Кузнецова Е.А. [71].

Вопросы влияния глобализационных процессов на внешнеэкономическую безопасность нашли отражение в трудах зарубежных учёных: Гейтса Р., Даннинга Дж., а так же российских учёных: Андропова И.В. [18], Иванова С.А. [59], Колодко Г.[66], Сенчагов В.К. [98], Фирюлина Н.В. [108], Фокин Н.И. [109], Шевченко М.А. [113] и многих других.

Экономические аспекты интеграционных процессов на постсоветском пространстве исследованы в работах: Алешина А.В. [17], Бакаева О.Ю. [22], Байдурина М.С. [25], Бельянинова А.Ю. [27], Вертинской Т.С. [34], Гайсумова З.Х. [37] и другие.

Большой научный интерес представляет комплексное исследование евразийского банка развития (ЕАБР), где на основе собранного эмпирического материала выдвигаются новые гипотезы и концепции по вопросам развития интеграционных процессов.

Однако, несмотря на заметный рост числа публикаций отечественных и зарубежных исследователей по проблемам экономической и внешнеэкономической безопасности, проблемы влияния интеграционных процессов на постсоветском пространстве на экономическую и внешнеэкономическую безопасность России не получила должного освещения. Не выработаны конкретные механизмы нейтрализации новых угроз, связанных с ускоренным процессом интеграции с одной стороны и обострения конкурентной борьбы со стороны третьих стран с другой. Доработки требует система показателей эффективности интеграционных процессов. Кроме того, в современной

ситуации назрела острая необходимость в исследовании наиболее глубоких, фундаментальных причин интеграции, связанных с глобально-цивилизационными противоречиями развития международных отношений.

Целью диссертационного исследования является анализ особенностей и выявление перспективных направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях ускоренной евразийской интеграции.

Для достижения поставленной цели необходимо **решение следующих задач:**

- 1) исследовать теоретические аспекты экономической безопасности и систему показателей её оценки;
- 2) провести диагностику и сравнительный анализ состояния экономической безопасности Российской Федерации в условиях евразийской интеграции;
- 3) дать оценку уровня внешнеэкономической безопасности и обозначить комплекс мер по её обеспечению;
- 4) выявить основные угрозы экономической безопасности Российской Федерации в условиях ускорения евразийской интеграции и перспективы развития Евразийского экономического союза.

Объектом исследования является экономическая безопасность Российской Федерации.

Предметом исследования являются механизмы обеспечения экономической безопасности страны, выявление новых угроз экономической безопасности РФ и путей их нейтрализации на постсоветском пространстве в условиях ускоренной евразийской интеграции.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили теории и концепции, труды ученых, исследовавших различные аспекты и проблемы экономической безопасности.

В процессе выполнения работы были использованы такие методы исследования, как сравнительный, анализ, синтез, системно структурный ана-

лиз состояния экономической и внешнеэкономической безопасности РФ в части развития евразийской интеграции, методы индукции, дедуктивный синтез, методы ранжирования; расчета средних величин; метод аналитического выравнивания, графический метод и др.

Информационная база исследования включает в себя законодательные и нормативно-правовые акты в области регулирования национальной и экономической безопасности справочно-правовых поисковых систем «Гарант» и «Консультант Плюс», законодательные и нормативно-правовые акты Таможенного Союза; международные соглашения, официальные концепции и стратегии национальной и внешнеэкономической безопасности; информационные и аналитические материалы Центрального Банка Российской Федерации и Евразийского банка развития (ЕАБР); статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Федеральной таможенной службы и другие.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений и совершенствовании методических подходов к оценке экономической в целом и внешнеэкономической, в частности, безопасности РФ. Предложены практические рекомендации по оценке уровня обеспечения внешнеэкономической безопасности в РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в развитие научных представлений о состоянии экономической безопасности страны на современном этапе в условиях усиленной интеграции.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных в диссертационном исследовании результатов и выводов в процессе разработке новой стратегии экономической безопасности РФ, Стратегии внешнеэкономической безопасности РФ. В том числе научные результаты могут быть использованы при определении региональных приоритетов внешнеэкономической политики РФ, разработки стратегий сотрудничества с конкретными странами и

регионами. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы Евразийской экономической комиссией при разработке планов стратегического развития Евразийского экономического союза.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Период исследования составляет 2014-2018 гг.

Во введении обоснована актуальность темы исследования; определены степень разработанности проблемы, цель, задачи, объект и предмет исследования, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы, определена методологическая и теоретическая база исследования, указаны хронологические рамки и дана краткая характеристика структура работы.

В первой главе «Экономическая безопасность в условиях нестабильности мировой экономики» раскрыты сущность экономической безопасности, обозначено ее место в системе национальной безопасности, а также выявлены основные угрозы и методы оценки состояния экономической безопасности региона.

Во второй главе «Диагностика состояния и мониторинг экономической безопасности РФ в условиях евразийской интеграции» рассматривается социально-экономическое развитие стран-участниц ЕАЭС, как фактор экономической безопасности и проводится сравнительный анализ состояния внешне-экономической безопасности РФ и определяется комплекс мер по обеспечению экономической и внешнеэкономической безопасности РФ в условиях Евразийской интеграции.

В третьей главе «Развитие евразийского интеграционного процесса в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и стран-членов ЕАЭС» раскрыты основные угрозы и перспективы развития Евразийского экономического союза, и их влияние на экономическую безопасность страны.

В заключении подведены итоги по результатам проведенного исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований были представлены на международных научно-практических конференциях и конкурсах:

– VI конкурс научных работ аспирантов и студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, 2017 г.;

– I Всероссийский конкурс научных, исследовательских и социальных проектов молодёжи по гуманитарным и экономическим дисциплинам «Веление Времени», ДДО.Непецино УД Президента Российской Федерации, 2016 г.;

– XIV Всероссийская олимпиада развития Народного хозяйства России, МСЭФ, 2016 г.

Публикации результатов исследования. Основное содержание выпускной квалификационной работы и результаты проведенных исследований изложены публикациях.

1. Резник, А.А. Экономическая безопасность региона: состояние и перспективы обеспечения (на примере Белгородской области) / А.А. Резник, Е.И. Дорохова // Сборник тезисов работ участников XXXVIII Всероссийской конференции обучающихся «Обретенное поколение – наука, творчество, духовность» и I Всероссийской конференции обучающихся «Веление Времени» / под. ред. А.А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. – М.: НС «ИНТЕГРАЦИЯ», Государственная Дума ФС РФ Минобрнауки России, Минтранс России, Минсельхоз России, РОСКОСМОС, РАЕН, РИА, РАО, 2016. – С. 506-508;

2. Резник, А. Оценка обеспечения экономической безопасности региона на уровне отдельных индикаторов / А. Резник, Е.И. Дорохова // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики : сб. науч. тр. VIII междунар. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 20-летию Института экономики

НИУ БелГУ (Белгород, 20 апреля 2017 г.) / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Н.П. Шалыгиной. – Белгород, 2017. – С. 125-128.

3. Резник, А. Степень обеспеченности внешнеэкономической безопасности России в период действия международных санкций / А. Резник, Е.И. Дорохова // Современные проблемы научной экономической мысли (К 200-летию со дня рождения К. Маркса): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дня университета НИУ «БелГУ», г. Белгород, 26 апреля 2018 г. / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018.

4. Резник, А. Особенности социально-экономического развития и внешнеторгового сотрудничества стран Евразийского экономического союза / А. Резник, Е.И. Дорохова // Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт: сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дня университета НИУ «БелГУ», г. Белгород, 26 сентября 2018 г. / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 172-175 с.

5. Резник, А. Перспективы развития стран ЕАЭС / А. Резник, Е.И. Дорохова // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сб. науч. тр. XII междунар. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых Института Экономик и Управления НИУ БелГУ, г. Белгород, 1 марта 2019 г. / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. –с.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Экономическая безопасность: понятие, сущность, место в системе национальной безопасности

В Российской Федерации различные аспекты экономической безопасности приобрели особую актуальность в последнем десятилетии XX века. Это было связано с началом экономических преобразований и системным кризисом российской экономики.

В соответствии с п.1 Закона «О безопасности» «безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1].

Развернутое определение национальной экономической безопасности дает Паньков В. : «Национальная экономическая безопасность - это состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства» [87, с.114].

Одним из основоположников современных западных взглядов на проблему безопасности является В. Парето. Он выделил три составляющие безопасности общества: политическая стабильность, экономическое процветание и обороноспособность государства, говоря современным языком национальную, экономическую и военную безопасность, которые в свою очередь зависят от определенных внутренних и внешних параметров.

Таким образом, экономическая безопасность – это такое состояние национальной экономики, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества и

государства [108].

Экономическая безопасность на любом из ее уровнях, а именно на региональном уровне должна рассматриваться как система отношений общества и государства и, таким образом, главным подходом к изучению проблем экономической безопасности должен являться системный подход. Необходимость применения системного подхода объясняется диалектическим единством процессов обеспечения безопасности на международном, национальном, региональном и личностном уровнях, что не позволяет рассматривать один уровень безопасности и не учитывать остальные. Основой такого единства является схожая сущность процессов, влияющих на разные уровни экономической безопасности.

В западной научной литературе термин «экономическая безопасность региона», равно как и «экономическая безопасность страны» не получил распространение. Чаще экономическая безопасность рассматривается как элемент национальной безопасности или составляющая экономической политики. Так в ФРГ экономическая безопасность понимается как аспект безопасности или политики безопасности, под которой подразумевается сумма правительственных мер против исходящих извне угроз существования страны, вооруженным силам, посредством военно-прикладного давления или прямого участия в военных действиях. В узком смысле политика безопасности распространяется на угрозы внутренней безопасности, так называемые новые угрозы, такие как международный терроризм, экологические или миграция и т.д. [98].

В отечественной науке под национальной безопасностью понимают:

- такое состояние общества (страны), при котором оно, будучи сложной социальной системой (организмом), сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию, а на их основе – возможность надежной защиты всех реальных и потенциальных объектов опасности страны от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий [101].

- защищенность национального достояния от любых видов значимого для страны и ее народа ущерба [81].
- надежность существования и устойчивого развития страны, состояние страны, при котором отсутствуют или устранены внешние и внутренние угрозы ее национальным ценностям, национальному образу жизни, обеспечивается реализация ее жизненно важных интересов [18].

Основными объектами национальной безопасности, установленные законом, являются: личность – ее права и свободы; общество-материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. На основе этого можно выделить структуру национальной безопасности (рис.1.1).

Рис.1.1. Структура национальной безопасности
Составлено по материалам: [115].

Национальные интересы – ключевое понятие, на определении которых строится вся работа по обеспечению национальной безопасности. Это одна из самых сложных категорий.

Еще одним фактором, заметно усложняющим работу по определению национальных интересов и выбору средств и методов их реализации, является с каждым годом усиливающаяся взаимозависимость стран. Наличие ядерного оружия и в целом развитие вооружения исключает сегодня возможность обеспечения безопасности страны односторонними усилиями. Зачастую участие в военных союзах оказывается недостаточным. Экономическая безопасность страны так же оказывается в зависимости от состояния мировой эко-

номики в целом. Т.е. сегодня мы можем говорить о том, что в условиях усиливающейся взаимозависимости стран, наряду с национальными интересами, сформировалась категория общечеловеческого или глобального интереса. Инструментами защиты этих интересов становятся международные организации, которым государства добровольно передают часть своих полномочий.

Объектом исследования экономической безопасности является кругооборот расходов и доходов, товаров, услуг и ресурсов на основе различных форм собственности.

Что касается субъектов, то в Законе Российской Федерации «О безопасности» подчеркивается: граждане, общественные и иные организации и объединения являются субъектами безопасности, обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными актами органов государственной власти и управления краев, областей, автономных областей и автономных округов, принятыми в пределах их компетенций в данной сфере [1].

Основным субъектом обеспечения экономической безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти [1]. При этом очень важно разграничение их полномочий в области обеспечения безопасности страны и ее регионов. В Законе указывается, что общее руководство государственными органами обеспечения безопасности в Российской Федерации осуществляет Президент.

Федеральный уровень власти может обеспечить лишь защиту от наиболее важных и крупных угроз. Население же в своей повседневной жизни сталкивается со значительно большим спектром угроз, многие из которых носят локальный характер. Обнаружение подобных местных трудностей наиболее эффективно осуществляется местными органами власти как наиболее приближенными к населению.

Мировой финансовый кризис, экономические санкции, введенные в отношении России, падение цен на нефть, все эти негативные факторы за-

ставляют задуматься о формировании новой глобальной концепции национальной экономической безопасности. Экономическая безопасность является основным компонентом системы национальной безопасности. Потому что экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности. В связи с этим, следует уделять особое внимание рассмотрению основных элементов экономической безопасности (рис.1.2).

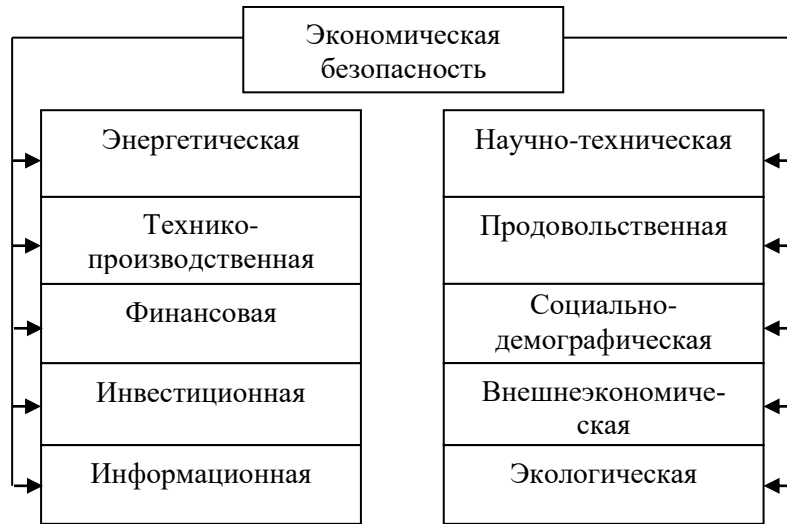

Рис. 1.2. Структура экономической безопасности
Составлено по материалам: [115].

Обеспечение экономической безопасности является важнейшим национальным интересом любой страны, так как именно экономическая безопасность, составляет материальную основу национальной безопасности в целом. Не может быть военной, социальной, информационной и другой безопасности при слабой и неэффективной экономике.

Таким образом, экономическая безопасность представляет собой сложную и многоплановую конструкцию и включает в себя производственную, энергетическую, продовольственную, финансовую, научно-техническую, информационную, инвестиционную, экологическую, внешнеэкономическую, социально-демографическую безопасности, которые являются наиболее важными составляющими для передачи целостной картины экономического состояния, как региона, так и страны в целом.

Что касается обеспечения экономической безопасности, то она имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить три её важнейших элемента, с учетом которых она должна выполнять поставленные задачи в системе национальной безопасности:

1. Экономическая независимость не носит абсолютного характера потому, что международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля над национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции.

2. Стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех её формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию.

3. Способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном, динамично развивающемся мире. Формирование благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

Таким образом, экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильности и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию. При этом экономическая безопасность региона обеспечивает возможности поэтапного улучшения качества жизни населения на уровне общепринятых стандартов, создаёт предпосылки, чтобы противостоять влиянию внутренних и внешних угроз, поддерживая социально-экономическую и общественно-политическую стабильность региона.

В тоже время немаловажным остается категория внешнеэкономической безопасности страны, поскольку ее обеспечение формирует сохранение и укрепление позиций страны в мировом

хозяйстве, которые дают возможность защищаться от возникающих угроз, отвечать на новые вызовы и на этой основе устойчиво развиваться, становится важнейшим компонентом стратегических национальных интересов государства.

Безусловно, проблема обеспечения внешнеэкономической безопасности, особенно с учётом российских реалий, лежит исключительно в плоскости проблем внутреннего развития страны. Однако, опыт стран, особенно азиатских, показывает, что именно активная и эффективная внешнеэкономическая политика позволила им в итоге преодолеть экономическое отставание и выйти на уровень равноправного партнёрства с лидерами мировой экономики, а Китаю и вовсе претендовать на звание лидера. Другими словами на современном этапе развития мировой экономики невозможно решить свои внутриэкономические проблемы, одновременно не проводя работу по выходу на зарубежные рынки капитала, ресурсов, технологий, потребительского спроса и т.д.

Все это значит, что возрастающая экономическая составляющая национального хозяйства не может быть основана лишь на самодостаточности ее хозяйственного уклада и строиться без учета внешней среды, влияние которой становится наиболее агрессивным.

1.2. Экономическая безопасность национальной экономики в условиях глобализации: характеристика угроз

В государственной политике обеспечения национальной безопасности должны быть отражены роль и место каждого региона в достижении общегосударственных интересов и национальных интересов - как ключевые понятия, на определении которых строится вся работа по обеспечению национальной безопасности. Но следует учитывать, что национальные интересы, и интересы государства могут не всегда совпадать. Если государство ослаблено или насквозь коррумпировано,

либо вообще не способно выполнять свои функции и обязанности по отношению к своим гражданам, государственные и национальные интересы расходятся вплоть до противостояния. В интересах нации – избавиться от такого государства, а в интересах последнего наоборот укреплять свои позиции. Примеров такого несовпадения интересов очень много, особенно это касается развивающихся стран, где на фоне вызывающей роскоши 5-6% населения остальное население живет за чертой бедности.

Мировой финансовый кризис, экономические санкции, введенные в отношении России, падение цен на нефть, все эти негативные факторы заставляют задуматься о формировании новой глобальной концепции национальной экономической безопасности, которая сможет своевременно и эффективно противостоять влиянию внешних и внутренних угроз в различных сферах жизнедеятельности страны.

Вышеизложенные негативные факторы создают угрозы, с которыми сталкиваются страны и которые могут подорвать степень защищённости жизненно важных интересов общества и государства. Тем самым, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, угроза подразумевает собой – «прямую или косвенную возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства» [4].

Существует следующая классификация угроз экономической безопасности (табл. 1.1) [47, с. 32-33].

Таблица 1.1

Признаки классификации и факторы угроз экономической безопасности

Классификационный признак	Факторы угроз
Сфера распространения	-Международные (глобальные, региональные); -Национальные (государственные, общественные, региональные, частные).

Отношение к человеческой деятельности	-Объективные; -Субъективные.
По отношению к субъекту	-Внутренние; -Внешние.
Вероятность возникновения	-Невероятные; -Маловероятные. -Достаточно вероятные;
Возможность прогнозирования	-Предсказуемые; -Непредсказуемые.
Возможность измерения влияния	-Измеряемые; -Не измеряемые.
Возможность предотвращения	-Форс-мажорные; -Не форс-мажорные.
Вероятность реализации	-Реальные; -Потенциальные.
Состав	-Простые; -Сложные.
Время действия	-Постоянные; -Сложные.
Характер воздействия	-Активные; -Пассивные.
Степень негативных последствий	-Предельные; -Значительные; -Незначительные.

Основные внешние и внутренние угрозы отображены в официальных нормативно-правовых документах, а именно в Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» [3] и Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4].

К внутренним угрозам национальной экономической безопасности относятся:

- увеличение дифференциации населения по уровню доходов;
- деформированность структуры экономики страны, обусловленная топливно-сырьевой направленностью экономики, низкой конкурентоспособностью продукции отечественных предприятий, ростом долга и увеличением расходов бюджета;

- ухудшение состояния инфраструктуры отраслей экономики регионов и возрастание неравномерности их социально-экономического развития;
- недостаточный объем инвестиций и слабая инновационная активность;
- рост криминализации и коррупции в экономической сфере;
- сохранение значительной доли теневой экономики

К внешним угрозам относятся национальной экономической безопасности относят:

- стремление развитых государств использовать свои преимущества;
- усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе;
- повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ;
- изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления.

Также, в настоящее время на внешнеэкономическую безопасность Российской Федерации влияют следующие внешние и внутренние факторы:

- состояние производственной сферы;
- состояние российского банковского сектора;
- состояние фондового рынка.

Данные виды угроз могут влиять не только на национальную экономику в целом, но и на отдельные регионы, особенно в настоящее время, в период кризиса и действия международных санкций. Поэтому Правительство страны должно осознавать главную проблему – это диспропорции в социально-экономическом развитии территории страны, без преодоления которой также невозможно обеспечение экономической безопасности, т.к. за прошедшие двадцать лет тенденция диспропорционального экономического развития регионов России только усилилась, что создает серьезные проблемы для общности национальных интересов.

Еще одним фактором, заметно усложняющим работу по определению национальных интересов и выбору средств и методов их реализации, является с каждым годом усиливающаяся взаимозависимость стран. Наличие ядерного оружия и в целом развитие вооружения исключает сегодня возможность обеспечения безопасности страны односторонними усилиями. Зачастую участие в военных союзах оказывается недостаточным. Экономическая безопасность страны так же оказывается в зависимости от состояния мировой экономики в целом.

Своеобразным ответом на глобализационные процессы и усиление взаимозависимости, стало развитие процессов региональной экономической интеграции. По данным ВТО в настоящее время в мире насчитывается более 350 интеграционных группировок, в то время как еще в 1993 году их было всего 123. Такой бум развития интеграционных процессов свидетельствует о попытках интегрирующихся стран совместно решать специфические региональные проблемы и уменьшить степень воздействия на национальные экономики негативных последствий возрастающей взаимозависимости с другими странами.

Для экономической безопасности, как и для национальной безопасности в целом, очень важным является выявление, изучение, предупреждение, ослабление и устранение внутренних и внешних опасностей и угроз.

При этом к внутренним угрозам экономической безопасности страны обычно относят: структурную деформированность экономики; низкую конкурентоспособность продукции; высокий уровень инфляции; высокую степень монополизации экономики; отсутствие побудительных мотивов для эффективного производства; истощение земель и экологическое загрязнение; ухудшение состояния научно-технического потенциала; усиление тенденций к расслоению общества на бедных и богатых; ухудшение здоровья населения; дезинтеграцию единого экономического

пространства и кризис в большинстве регионов; криминализацию экономики.

К внешним угрозам экономической безопасности относят: замкнутость экспорта на сырье; дискриминация страны в торговле с международным сообществом; зависимость страны от импорта технологий и продовольствия; высокий внешний долг; утечка капитала; низкая инвестиционная активность; неустойчивость национальной валюты и долларизация экономики.

Также специалисты и практики, занимающиеся вопросом экономической безопасности, в частности Калинина Н.М., предлагает следующий перечень угроз, приносящие вред региону. Изначально необходимо выделить внутренние угрозы (табл. 1.2) [61].

Таблица 1.2

**Внутренние угрозы экономической безопасности регионов
Российской Федерации**

Внутренние угрозы	Их проявление
1. Высокая изношенность основных производственных фондов предприятий региона	<ul style="list-style-type: none"> - низкая конкурентоспособность на региональном и федеральном уровнях; - невозможность эффективной конъюнктурной диверсификации производства оборудования; - высокая стоимость произведенной продукции, которая обусловлена большими затратами на амортизацию оборудования.
2. Низкая рентабельность региональных промышленных предприятий (за исключением монопольных гигантов, специализирующихся на добыче и переработке нефти и газа, на производстве продукции черной и цветной металлургии и т.д.)	<ul style="list-style-type: none"> - вынужденное сокращение производства, вплоть до закрытия предприятий; - рост безработицы и социальной напряженности в регионах. - разрушение элементной базы общей системы экономики России.
3. Низкая степень бюджетной поддержки экономического развития регионов (как из федерального бюджета, так и из средств	<ul style="list-style-type: none"> - невозможность реализации бюджетных проектов развития производства и региональной инфраструктуры;

Источник: [61].

Внутренние угрозы в большей степени связаны с производственными проблемами региона из-за нехватки бюджетных средств у региона в следствии чего, возникают проблемы с безработицей, социальной напряженностью и низкой конкурентоспособностью региона.

Также в рассматриваемом вопросе, Калинина Н.М. выделяет и внешние угрозы, несущие урон безопасности региона (табл. 1.3) [61].

Таблица 1.3

Внешние угрозы безопасности регионов Российской Федерации

Внешние угрозы	Их проявление
1. Растущая степень зависимости региональных экономических систем от иностранного капитала, от импорта продуктов питания и оборудования.	- сокращение регионального производства; - гипертрофированный и неадекватный доходам населения рост сферы услуг, особенно предприятий индустрии развлечений, вокруг которых концентрируется криминальный актив; - вред здоровью населения, которое употребляет низкокачественные и ГМО продукты.
2. Сокращение регионального производства, вследствие нерентабельности и неспособности конкурировать на рынке товаров.	- рост безработицы, обнищание и асоциализация населения; - деструктуризация экономической системы Российской Федерации
3. Развитие тенденции регионального экономического и социально-политического сепаратизма.	- возможный, в пределах ближайших 20-30 лет, распад Российской Федерации; - рост межнациональной, межконфессиональной и межэтнической напряженности, способной приводить к крупным конфликтам.

Источник: [61].

Основные внешние угрозы выявлены в импортоориентированной политике региона, что главным образом приведет к сокращению регионального производства. Так резкое падение цен на экспортируемые товары, или наобо-

рот, резкое повышение цен на импортируемые товары в условиях высокой степени зависимости от внешнего рынка весьма опасны для состояния экономики.

Что касается угроз, влияющих на экономическую безопасность в контексте применяемых международных экономических санкций, то они приводят к угрозам использования дискриминационных мер в отношении ключевых секторов Российской Федерации, ограничения доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям, а также к повышению конфликтного потенциала в зонах экономических интересов России и вблизи ее границ [3].

Также ограничение торгового сотрудничества между Россией и западными странами может привести к ослаблению конкурентоспособности российского производства, что поспособствует отсутствию российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики.

Также следует выделить такие угрозы национальной безопасности как терроризм, промышленный шпионаж, противоправные деяния с применением телекоммуникационной инфраструктуры, киберпреступность, международная конкуренция с новыми участниками, в том числе Китаем и Индией [98].

Таким образом, в настоящее время на экономическую безопасность особое влияние оказывают внешние и внутренние угрозы, которые представляют собой явления и процессы, оказывающие негативное воздействие на хозяйство страны, ущемляющие экономические интересы личности, общества и государства. При этом особое внимание должно отводиться внутренним угрозам, которые влияют на качество жизни населения, как источника наиболее острых проблем экономики. Одной из таких проблем является диспропорция в социально-экономическом развитии территории страны, которая за последнее время только усилилась. Усиление неравномерности экономического развития регионов, препятствует межрегиональной интеграции и разрушает единое экономическое пространство. А также особое внимание

занимают внешние угрозы, а именно негативные последствия международных экономических санкций, влияние которых приводит к снижению конкурентоспособности и внешнеэкономической активности России.

1.3. Системы показателей оценки экономической безопасности страны

Оценка состояния экономической безопасности региона осуществляется посредством определения индикаторов экономической безопасности, которые позволят выявить и оценить грядущие угрозы, а также реализовать необходимый комплекс программно-целевых мер по снижению уровня угроз. Для своевременного выявления угроз целесообразно создать перечень показателей, информацию по которым должны предоставлять муниципальные образования. На основе информации, полученной от местных органов власти после ее проверки на соответствие критериям экономической безопасности, можно принимать обоснованные решения о минимизации тех или иных угроз.

Критерий экономической безопасности – оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности. Критерий не может приниматься как прямое руководство к действию. Требуется гибкий подход к его корректировке и реализации в соответствии с периодической перестройкой ресурсно-производственного потенциала, созданием новых хозяйственных рычагов, структур управления.

Региональные особенности, предопределяющие совокупность влияющих на безопасность данного региона угроз, должны определять основную суть и содержание региональной политики по обеспечению безопасности, в том числе через утверждаемую систему ее критериев оценки. Т.е. система показателей должна основываться на основных положениях, регламентируемых в официальных нормативно-правовых документах (рис.1.3).

По данным положениям выделяют шесть групп показателей: социальные, экономические, финансовые, инвестиционные индикаторы и индикато-

ры, характеризующие ситуацию в отрасли сельского хозяйства и результативность институциональных преобразований.

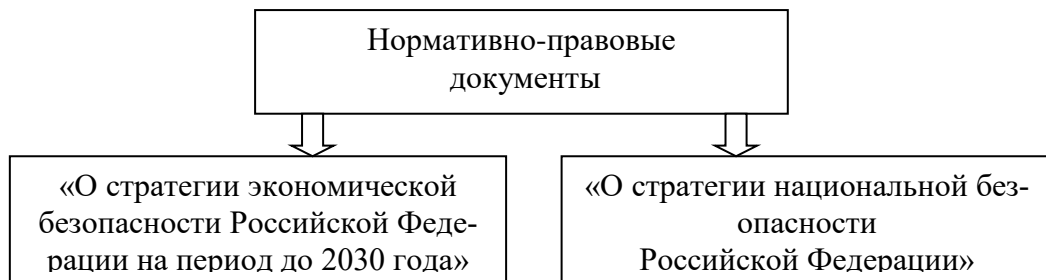

Рис.1.3. Нормативно-правовые документы, регламентирующие оценку экономической безопасности страны.

Источник: [3; 4].

Таким образом, показатели и индикаторы экономической безопасности – это параметры, дающие в целом общее представление о состоянии экономической системы [71].

Под системой показателей оценки экономической безопасности принято считать различные методы и методики, предложенные учеными нашей страны, с помощью которых можно провести анализ состояния экономической безопасности.

Основные методы можно представить в виде шести групп:

1. Наблюдение основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями (Глазьев С. Ю.) (прил. 1) [40, 41, 42].

2. Метод экспертной оценки для ранжирования территорий по уровню угроз (Дюженкова Н.В.) [51].

3. Оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамика их изменения (Госкомстат Российской Федерации, Долматов И.В.) [78].

4. Методы прикладной математики, например многомерного статистического анализа (ученые Мордовского государственного университета им. Орагева Н.П) [47].

5. Использование экономических инструментов при оценке последствий угроз безопасности через количественное определение ущерба (Гончаренко).

6. Оценка уровня безопасности регионов на основе балльной оценки выбранных показателей (Волков С.П.) [78].

На практике существует проблема при использовании данных методов оценки уровня экономической безопасности. Данная проблема связана с выделением таких показателей оценки, которые позволят дать комплексную оценку текущего состояния экономической безопасности страны.

Для дальнейшего исследования необходимо дать характеристику каждому методу оценки и выбрать, тот который поможет более точно оценить уровень экономической безопасности страны в целом.

Так, Глазьев С.Ю. в своих научных трудах выделяют более двадцати основных показателей: ВВП, доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, отношение объема инвестиций к ВВП, расходы на научные исследования и разработки, уровень продолжительности жизни граждан, уровень безработицы, темпы инфляции, уровень внутреннего и внешнего долга и другие (прил. 1). Данные показатели сравниваются с их пороговыми значениями. Наивысшая степень безопасности достигается в том случае, если все показатели находятся в пределах допустимых границ своих пороговых значений.

Дюженкова Н.В. предлагает три вида рейтинговой оценки состояния региональной экономической безопасности, которые предусматривают расчет интегрального индекса на основе системы показателей, характеризующих отдельные составные элементы реструктуризации рынка труда в регионе, такие как производственная, научно-техническая, финансовая, социально-демографическая, продовольственная, экологическая и другие его характеристики. Метод ранжирования позволяет оценить положение регионов по группам показателей (экономических, социальных, демографических и др.), определить ранг устойчивости регионов по отдельным показате-

лям и на основе полученных результатов дать оценку уровня экономической устойчивости регионов [51].

По методу Долматова И.В., в качестве главных показателей рассматриваются социальные индикаторы, включающие данные о безопасности в демографической сфере, безопасности сферы жизни и рынке труда, но только без конкретных показателей по этим группам [51].

Методика, разработанная учеными Мордовского государственного университета им. Орагева Н.П., основывается на применении многомерных статистических методов. На практике данный метод применяется в три этапа.

На первом этапе выделяется нескольких сфер экономики региона, таких как промышленность, сельское хозяйство, уровень жизни населения, демография и другие сферы. В итоге формируются четыре интегральных индекса. Далее, согласно предложенной методике, осуществляется выбор результативных показателей, в качестве которых выступают общий индекс промышленной продукции, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, часть населения у которого доходы составляют низкий уровень (ниже прожиточного минимума), коэффициент естественного прироста (убыли) населения. На заключительном этапе учеными предлагается использовать корреляционно-регрессионный анализ связи между рассчитанными интегральными и результативными показателями [47]. Но для оценки экономической ситуации в стране и в ее регионах данные методы математического анализа не всегда могут выступать в качестве надежного инструмента.

И заключительная методика, разработанная Волковым С.П., в которой для оценки уровня безопасности регионов используют метод балльной оценки по предложенному перечню показателей. Предложенный набор показателей безопасности, указанных в приложении 2, можно назвать достаточно ограниченным, при этом не дается четкого обоснования присвоения баллов указанным факторам [78].

Таким образом, существует большое количество методик оценки уровня экономической безопасности, имеющих как недостатки, так и достоинства. На наш взгляд, некоторые из предложенных индикаторов можно взять за основу для разработки системы показателей экономической и внешнеэкономической безопасности страны, которые будут являться отражением государственной политики.

Алгоритм оценки внешнеэкономической безопасности (рис.1.4), был составлен на основе индикаторов, характеризующих внешнеэкономическую зависимость России, в сравнении с их пороговыми значениями, которые предлагает С.Ю. Глазьев в своём докладе «О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии». Общие индикаторы оценки экономической безопасности отражены в приложении 1 (метод Глазьева С. Ю).

Рис. 1.4. Алгоритм оценки внешнеэкономической безопасности

Индикаторы оценки внешнеэкономической безопасности включают 17 показателей, характеризующие международные резервы страны, ее внешний долг, долю импортного оборудования и продовольствия, инвестиционную сферу деятельности, внешнеторговую сферу деятельности и другие.

Расчет показателя внешнеэкономической безопасности ($P_{ВЭБ}$) проводится методом «свертки» частных показателей в интегральный. Данный показатель формируется из группировки частных показателей по основным

стратегическим направлениям. Объединение частных значений показателя в единый интегральный целесообразно производить методом простой средней арифметической (1.1):

$$П_{ВЭБ} = (\sum \Pi_i) / n, \quad (1.1)$$

где: n – стратегические направления.

Использование данной методики «свертки» объясняется тем, что все используемые показатели взаимозаменяемы, а снижение значения одного из них в суммарной оценке полностью компенсируется другим положительным изменением значения показателя.

Коэффициент значимости в случае желательности увеличения соответствующего показателя экономической безопасности (K_{i1}) (1.2) определяется как отношение фактического значения показателя к пороговому, а в случае желательности уменьшения $П_{ВЭБ}$, наоборот, как отношение порогового значения показателя к фактическому (K_{i2}) (1.3):

$$K_{i1} = (Y_{\text{fakt } i}) / Y_{\text{por } i}, \quad (1.2)$$

$$K_{i2} = (Y_{\text{por } i}) / Y_{\text{fakt } i}, \quad (1.3)$$

где: K_{i1}, K_{i2} – коэффициенты значимости фактических и пороговых значений показателя;

$Y_{\text{fakt } i}$ – фактическое значение;

$Y_{\text{por } i}$ – пороговое значение.

Применение подобной методики оценки экономической безопасности позволит оценить внешнеэкономическую безопасность отдельно взятой территории и обозначить точки повышенного риска в различных секторах экономики. За пределами данных пороговых значений может возникнуть угроза нарушения баланса и развития составляющих компонентов системы и внешнеэкономической безопасности в целом, что в последующем приведет к кризисным проявлениям. Важно отметить, что указанные нами экономические показатели и особенно пороговые значения показателей периодически следует адаптировать к изменяющимся условиям.

Для оценки состояния экономической безопасности в стране используют шкалу экономической безопасности (табл.1.4), которая характеризует границы оценки. Полученное состояние экономической безопасности, повлечет за собой проведение необходимых мер по улучшению или поддержке текущего состояния конкретного региона и страны в целом.

Таблица 1.4

Шкала экономической безопасности

Значение критерия	Критериальная оценка
До 0,50	Критическая
0,51-0,69	Кризисная
0,70-0,79	Предкризисная
0,80-0,99	Нормальная
Свыше 1,00	Высокая

Источник: [110].

Так, высоким состоянием считается такое, при котором обеспечиваются приемлемые значения всех индикативных показателей.

Для нормального состояния соответствуют положительные значения почти всех индикативных показателей.

Предкризисное состояние экономической безопасности характеризуется таким состоянием, когда угрозы экономической безопасности начинают приобретать существенную значимость, которую необходимо учитывать в управленческих процессах. В случае непринятия мер по нейтрализации и ликвидации угроз в экономике и социальной сфере возникает опасность развития дестабилизирующих факторов, что чревато либо ухудшением общей экономической ситуации, либо ослаблением безопасности по важнейшим сферам жизнеобеспечения.

Стадия кризиса характеризуется либо общим существенным ухудшением показателей финансово-экономического состояния объектов экономической деятельности в сочетании с ухудшением социально-демографических показателей в основных сферах жизнеобеспечения, или весьма существенным их ухудшением по нескольким важным сферам. В результате чего не обеспечиваются нормальные условия воспроизводственных процессов в сфе-

рах экономики и жизнедеятельности населения региона, территориального образования.

Критическое состояние характеризуется необратимыми процессами в экономике и социальной сфере.

Выводы по первой главе.

Таким образом, в диссертации были рассмотрены теоретические и методологические подходы к исследованию безопасности страны. Безопасность была и остается одной из главных целей, а стремление к ней - неотъемлемой составляющей деятельности людей, обществ, государств, мирового сообщества в целом. Экономическая безопасность – это такое состояние, которое гарантирует устойчивое развитие, независимость, самодостаточность и защищенность от угроз, которые зарождаются как во внутривнутриполитической обстановке, так и во внешнеэкономическом пространстве. Определено место экономической безопасности в системе национальной безопасности государства.

Так как, экономика является важнейшей составляющей жизнеспособности любого государства, то экономические интересы страны в области экономики это, прежде всего, реализация базового национального интереса, а именно – последовательное улучшение уровня и качества жизни населения. Все остальные экономические интересы – это интересы стратегические.

Так же в первой главе исследованы внешние и внутренние угрозы экономической безопасности страны и дана их характеристика. Основные угрозы сформулированы в стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. и стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

Проанализировав угрозы, Правительство страны должно осознавать главную проблему – это диспропорции в социально-экономическом развитии территории страны, без преодоления которых невозможно обеспечение экономической безопасности, т.к. за прошедшие двадцать лет тенденция дис-

пропорционального экономического развития регионов России только усилилась, что создает серьезную проблему для общности национальных интересов.

С целью снижения возникновения негативных последствий, которые являются результатом действий представленных угроз, следует применять методы оценки экономической безопасности. В работе рассмотрены различные методики оценки состояния экономической безопасности, а также предложена авторский алгоритм оценки внешнеэкономической безопасности страны. Определены критериальные границы показателя внешнеэкономической безопасности и способ определения прогнозного значения.

ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ И МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

2.1. Социально-экономическое развитие стран ЕАЭС как фактор экономической безопасности: сравнительный анализ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это важнейший интеграционный проект постсоветского пространства, состоящий из пяти стран: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия. Данная международная организация образовалась 29 мая 2014 года.

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Евразийский экономический союз создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [39, с. 168-177].

ЕАЭС развивает торгово-экономическое сотрудничество с более чем 50 государствами и ведущими межгосударственными объединениями мира. В частности, на данный момент ведется работа по созданию зон свободной торговли с Израилем, Сингапуром, Индией, Сербией, Египтом, Вьетнамом и др.

Но в настоящий момент прослеживается сильная конкуренция между мировыми лидерами и игроками рынка, которая приводит к ослаблению менее развитых стран и превосходству более развитых. Основным недавним примером такого явления является конфликт России с Украиной, введение международных экономических санкций и разрыв торговых отношений с важными экономическими партнерами. Такая политика и ограничение сотрудничества приводит к снижению внешнеэкономической активности страны, в частности России, и ее приграничных районов, и способствуют предположительно ослаблению уровня экономической безопасности страны.

Что касается внутренних угроз, влияющих на социально-экономическое развитие и экономическую безопасность ЕАЭС, то их можно выделить, сравнив уровень развития стран-участниц ЕАЭС.

В январе-декабре 2018 года в целом по Евразийскому экономическому союзу наблюдалась положительная динамика основных социально-экономических показателей (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Основные социально-экономические показатели стран-членов ЕАЭС
за 2014-2018 гг.

Показатель \ Год	2014	2015	2016	2017	2018	Тпр 2018 г. к 2017 г., %	Тпр 2018 г. к 2014 г., %
Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек							
Армения	3 017,1	3 010,6	2 998,6	2 986,2	2 972,9	-0,45	-1,46
Белоруссия	9 468,2	9 480,9	9 498,4	9 504,7	9 491,8	-0,14	0,25
Казахстан	17 160,9	17 415,7	17 669,9	17 918,2	18 157,1	1,33	5,81
Киргизия	5 776,6	5 895,1	6 019,5	6 140,2	6 256,7	1,90	8,31
Россия	143 666,9	146 267,3	146 544,7	146 804,4	146 880,4	0,05	2,24
ЕАЭС	179089,7	182069,6	182731,1	183353,7	183758,9	0,22	2,61
Уровень безработицы, %						Абс.откл. 2018 г. к 2017 г.	Абс.откл. 2018 г.к 2014 г.
Армения	16,2	17,6	18,5	18,0	17,8	-0,2	1,6
Белоруссия	5,1	5,1	5,2	5,8	5,6	-0,2	0,5
Казахстан	5,2	5,0	5,0	5,0	4,9	-0,1	-0,3
Киргизия	8,3	8,0	7,6	7,2	6,9	-0,3	-1,4
Россия	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	-0,3	-0,3
ЕАЭС	5,6	5,4	5,7	5,7	5,4	-0,3	-0,2
Среднемесячная заработная плата, долл.США						Тпр 2018 г. к 2017 г., %	Тпр 2018 г. к 2014 г., %
Армения	358	381	359	363	404	11,29	12,85
Белоруссия	564	590	413	361	422	16,90	-25,19
Казахстан	717	675	568	418	459	9,81	-35,98
Киргизия	234	229	209	212	223	5,19	-4,70
Россия	936	856	561	549	671	22,22	-28,31
Индекс потребительских цен, %						Абс.откл. 2018 г. к 2017 г.	Абс.откл. 2018 г.к 2014 г.
Армения	105,8	103,0	103,7	98,6	101,0	2,4	-4,8
Белоруссия	118,3	118,1	113,5	111,8	106,0	-5,8	-12,3
Казахстан	105,8	106,7	106,6	114,6	107,4	-7,2	1,6
Киргизия	106,6	107,5	106,5	100,4	103,2	2,8	-3,4
Россия	106,8	107,8	115,5	107,1	103,7	-3,4	-3,1
ЕАЭС	107,3	108,1	114,1	107,7	104,1	-3,6	-3,2
Валовой внутренний продукт, млрд. долларов США						Тпр 2018 г. к 2017 г., %	Тпр 2018 г. к 2014 г., %
Армения	11,1	11,6	10,5	10,5	11,5	9,52	3,60
Белоруссия	74,8	78,5	55,3	47,5	54,4	14,53	-27,27

Казахстан	236,6	221,4	184,4	137,3	159,4	16,10	-32,63
Киргизия	7,3	7,5	6,7	6,8	7,6	11,76	4,11
Россия	2 298,4	2 085,9	1 374,7	1 287,7	1 577,9	22,54	-31,35
ЕАЭС	2 628,2	2 404,9	1 631,6	1 489,8	1 810,8	21,55	-31,10
Сальдо госбюджета, % ВВП						Абс.откл. 2018 г. к 2017 г.	Абс.откл. 2018 г.к 2014 г.
Армения	-1,5	-1,9	-4,8	-5,5	-4,7	0,8	-3,2
Белоруссия	0,2	1	1,8	1,2	2,8	1,6	2,6
Казахстан	7,6	5,9	9,6	-4,4	-4,3	0,1	-11,9
Киргизия	-0,6	-0,5	-1,5	-4,4	-3,1	1,3	-2,5
Россия	-1,2	-1,1	32,3	-3,7	-2	1,7	-0,8

Составлено по материалам: [54, 75, 80, 82].

Представленные основные макроэкономические показатели помогают наглядно оценить дифференциацию экономического развития стран-членов.

Проведя анализ показателя ВВП на душу населения стран-членов ЕАЭС, можно отметить, что наивысший показатель среди всех стран имеет Россия (1 577,9 млрд. долл.США), далее следует Казахстан (159,4 млрд. долл.США) и на третьем месте расположилась Белоруссия (54,4 млрд. долл.США). Показатель ВВП на душу населения Киргизии отстает почти в 10 раз, а Армении в 3 раза, по сравнению с уровнем показателя Россией. Наивысшим темпом прироста за период с 2014 по 2018 гг. обладала Киргизия с 4,11%, а ВВП Казахстана, напротив, снизился на 32,63% за данный период; при этом ВВП России снизился на 31,35%. Данные снижения ВВП стран-участниц повлияли на общий объем ВВП ЕАЭС, который в свою очередь, сократился на 31,10% за анализируемый период.

В виду последних международных событий и финансового кризиса, правительствам стран-участниц ЕАЭС нелегко сохранять профицит бюджета и обеспечивать страны собственными финансами, не прибегая к международным займам. Страны-лидеры ЕАЭС (Россия и Казахстан) обладая наивысшим уровнем ВВП, но в тоже время имеют дефицит бюджета. Так абсолютное отклонение и снижение государственного бюджета Казахстана за период 2014-2018 гг. составило -11,9%, Армении -3,2%; Киргизии -2,5%, России -0,8%. Только Белоруссия из стран участниц ЕАЭС обладала положи-

тельным сальдо государственного бюджета на протяжении анализируемого периода с абсолютным отклонением +2,6%.

Что касается социальных показателей, то самый высокий уровень безработицы за анализируемый период 2014-2018 гг. наблюдался в Армении (18%), в стране с наименьшей численностью населения. И данный показатель рос с каждым годом, общий прирост составил 1,6%. В Армении в основном безработица вызвана незанятостью женщин. Самый низкий уровень безработицы наблюдался в Казахстане (4,9%) с общим приростом безработицы -0,3% за анализируемый период. Россия занимает 4 место среди стран-участниц ЕАЭС с показателем безработицы равным 5,2% и общим приростом -0,3%.

Среднемесячная заработная плата выше всего в России, которая в 3 раза превышает уровень в Киргизии. На втором месте Казахстан, далее Белоруссия и Армения. Т.е. уровень среднемесячной заработной платы прямо пропорционален уровню ВВП страны. Но все же наибольшее снижение среднемесячной заработной платы за анализируемый период наблюдалось в Казахстане (-35,98%) и Белоруссии (-25,19%), что в дальнейшем может существенно снизить общий показатель по ЕАЭС и вывести другие страны на лидирующие позиции.

Рост уровня потребительских цен также имеет зависимость от уровня среднемесячной заработной платы. Наивысший индекс потребительских цен в 2018 г. наблюдался в Казахстане (107,4%), что свидетельствует об усилении темпов инфляции, и, в свою очередь, является сигналом к возможному ужесточению монетарной политики государства. А наименьший в Армении (101,1%), что соответствует низким темпам инфляции в стране. Наибольшее снижение индекса потребительских цен наблюдалось в Белоруссии с темпом прироста -12,3%, что свидетельствует о снижающихся темпах инфляции, но правительству страны необходимо контролировать такое снижение, т.к. сильная дефляция может привести к угрозам политике Центрального Банка.

Такие данные показывают, что в странах-членах ЕАЭС имеется сильная дифференциация по социально-экономическим показателям, что несомненно негативно влияет на общее состояние и развитие интеграционного объединения.

На экономическое развитие страны также оказывается влияние уровень промышленного производства.

Объем промышленной продукции государств – членов ЕАЭС включает объем, который сформирован по крупным, средним, малым предприятиям, индивидуальным предпринимателям и домашним хозяйствам, осуществляющим производство продукции по видам экономической деятельности в сфере промышленного производства (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Динамика промышленного производства ЕАЭС по видам экономической деятельности (в % к предыдущему году).

Источник: [54, 75].

Данные рисунка 2.1, позволяют отметить, что рост промышленного производства в ЕАЭС в 2018 году охватывает больше отраслей. Все страны ЕАЭС в 2018 году демонстрируют рост в промышленном производстве (в 2016 году было сокращение в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане). По итогам первого полугодия 2018 года наиболее низкие темпы роста среди стран ЕАЭС имеет Россия (2,0%). В государствах ЕАЭС с наименьшей концентрацией промышленного производства (Армения и Беларусь) рост промышленности в первом полугодии 2018 года был более равномерным. Например, в

Армении 81,9% всего объема производства было произведено в отраслях с темпами роста более 7,5%. В Беларуси 28,8% объема промышленного производства были произведены отраслями с темпами роста выше 10%. В других странах ЕАЭС промышленность имеет более высокую степень концентрации (Казахстан, Кыргызстан, Россия).

Что касается объема промышленного производства в 2018 г., на долю России приходилось 88,7% общего объема промышленного производства ЕАЭС, Казахстана – 6,3%, Беларуси – 4,4%, Армении и Кыргызстана – по 0,3%.

Основной удельный вес в промышленном производстве занимают: горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, электроснабжение и водоснабжение (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Структура промышленного производства в 2018 г.
Источник: [54, 75].

В странах-участницах ЕАЭС восстановление роста промышленного производства, главным образом, связано с состоянием ключевых отраслей. В России, несмотря на восстановление темпов прироста производства нефтепродуктов, замедлился рост добычи сырой нефти, а также сильнее, чем в 2017 году, сократилось металлургическое производство. Эти отрасли в первом полугодии 2018 года произвели 40,6% объемов промышленного производства. В Казахстане улучшение динамики промышленного производства

обусловлено ускорением роста в производстве сырой нефти (40,9% в структуре промышленности). В Киргизии благодаря восстановлению темпов роста производства золота (доля – 43,6%) и электроэнергии (13,4%) промышленность показывает высокие темпы роста: 93% объема промышленности сосредоточено в отраслях с темпами роста более 10%.

Наибольшей долей обрабатывающей промышленности в структуре промышленности обладает Белоруссия (88%). Ведущими отраслями обрабатывающей промышленности являются пищевая промышленность (27,9%), производство нефтепродуктов (15,9%), машиностроение (15,5%), химическое производство (10,1%).

По уровню горнодобывающей промышленности, лидирующие позиции занимает Казахстан (51,9%), как страна с высоким уровнем запасов нефтяных и минеральных ресурсов (тантала, ниобия).

Но в странах ЕАЭС сохраняется тенденция зависимости от экспорта минеральных ресурсов на мировой рынок, что свидетельствует о высоком уровне зависимости от цен на сырьевые ресурсы. Поэтому сокращение объемов производственной мощности горнодобывающей промышленности (кроме нефтегазодобычи) стран СНГ связано не с избытком продукции, а с невостребованностью на внутреннем и низкой конкурентоспособностью на внешнем рынках. Основными причинами сокращения объемов выпускаемой продукции являются старение фондов (в черной и цветной металлургии Казахстана соответственно 36,8 и 41,5%), заметное сокращение в последнее время инвестиций в эти отрасли.

Но все же рост промышленного производства по отдельным отраслям имеется, и несмотря на оживление промышленного производства и улучшение финансового положения реального сектора экономики, увеличение инвестиций не стало всеобъемлющим (табл.2.2).

Инвестиции в основной капитал стран-членов ЕАЭС за 2014-2018 гг.

Год Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Тпр 2018 г. к 2017 г., %	Тпр 2018 г. к 2014 г., %
Инвестиции в основной капитал, млн.долл.США							
Армения	1 107	1 115	1 008	828	862	4,11	-22,13
Белоруссия	23 361	21 956	12 745	9 356	10 546	12,72	-54,86
Казахстан	39 918	36 785	31 681	22 686	26 838	18,30	-32,77
Киргизия	1 711	2 011	1 975	1 938	2 101	8,41	22,79
Россия	422 698	366 148	229 100	220 461	273 732	24,16	-35,24
ЕАЭС	488 795	428 015	276 509	255 269	314 079	23,01	-35,74

Составлено по материалам: [54, 75, 80, 82].

Проанализировав таблицу 2.2, можно отметить, что наибольшим объемом инвестиций в основной капитал обладают три страны, а именно Россия (273 732 млн. долл.США), Казахстан (26 836 млн. долл.США) и Белоруссия (10 546 млн. долл.США). Динамика уровня инвестиций имеет хаотичный характер и значительное падение в 2016 году, по сравнению с 2014-2015 гг. В тоже время рост инвестиций за период 2017-2018 гг. наблюдается во всех странах. Наибольший рост инвестиций за 2017-2018 гг. был в России (24,16%), Казахстане (18,30%) и Белоруссии (12,72%). В Беларуси инвестиционная «пауза» близка к завершению: сокращение инвестиций в основной капитал в Беларуси заметно замедлилось. В Армении в последние два года сокращение реального показателя инвестиций увеличилось. В этой стране отношение валового накопления основного капитала к ВВП находится на низком уровне, несмотря на рост объемов промышленного производства и активизацию кредитования.

Но несмотря на небольшие положительные изменения и восстановление доли инвестиций во всех странах-участниц ЕАЭС за последние два года, общая ситуация с инвестиционной деятельностью носит критических характер, т.к. общие темпы прироста за анализируемый период были у всех отрицательными, что и сказалось на общем отрицательном приросте инвестиций в основной капитал ЕАЭС (-35,74%).

Приоритетные структурные направления инвестиций в основной капитал стран-членов ЕАЭС в 2018 году выглядели следующим образом:

-для Армении - операции с недвижимым имуществом (26,7%), транспорт и складирование, услуги по проживанию и питанию (12,8%);

-для Белоруссии - обрабатывающая промышленность (21,3%) и операции с недвижимым имуществом (21,3%);

-для Казахстана - горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (34%) и транспорт и складирование, услуги по проживанию и питанию (14,1%);

-для Киргизии - электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование (16,5%) и горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (15,5%);

-для России - горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (25,1%), транспорт и складирование услуги по проживанию и питанию (18,1%); обрабатывающая промышленность (16%) [54, 75].

Финансовая активность и открытость экономик для привлечения прямых инвестиций зависит от уровня инфляции в странах – участниц ЕАЭС, и в настоящее время уровень инфляции имеет высокие показатели. В результате чего, свободный капитал распространяется в краткосрочных высокодоходных активах или превращается в портфельные инвестиции, последствия которых способны дезорганизовать всю хозяйственную систему стран ЕАЭС.

На рисунке 2.3 показано распределение инвестиций в основной капитал по государствам-членам ЕАЭС.

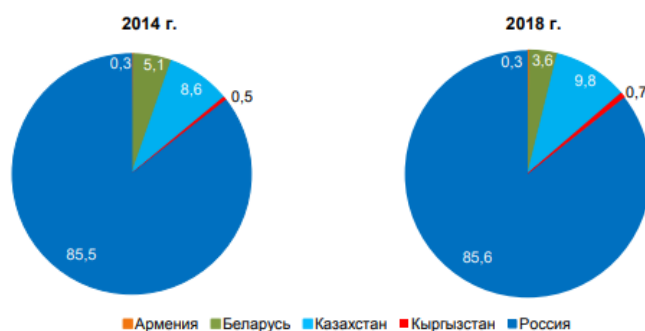

Рис. 2.3. Распределение инвестиций в основной капитал по государствам-членам ЕАЭС (в процентах к итогу)

Источник: [54].

Лидирующие позиции занимает Россия (85,6%), далее следует Казахстан (9,8%) и Беларусь (3,6%). Это означает, что Россия в большей мере направляет свой капитал на создание и воспроизводство основных средств. Основным решением проблем, связанных с капиталом, является формирование на территории ЕАЭС крупных финансово-промышленных групп и ТНК, как альтернативы западным ТНК. Характерной чертой отечественных ТНК должен стать перевод спекулятивного капитала и свободных денежных средств в реальные сектора экономики, где у союзных стран имеются хозяйственные преимущества [13].

Таким образом, направления инвестиций в основной капитал стран-членов ЕАЭС приблизительно схожи, что заставляет Правительства стран задуматься о привлечении финансовых вложений в другие сферы и развитии новых направлений. Данная политика создаст условия для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности, являющихся необходимым условием в связи с дальнейшим усилением международной конкуренции и ограничением доступа на рынки.

Внешняя торговля является одной из важнейших функций любого государства. А качественные и количественные показатели экспорта и импорта, сальдо и общий товарооборот, являются одними из важнейших показателей состояния экономики страны, ее конкурентоспособности и открытости. Они позволяют выявить ключевых торговых партнеров каждой из стран ЕвразЭС на мировом рынке. Поэтому, проследив торговые отношения стран-участниц как внутри Союза, так и с третьими странами, можно сделать вывод о характере и степени интеграции в рамках Евразийского экономического союза [106].

Для анализа состояния внешнеэкономической деятельности и внешней торговли страны, принято использовать показатели объема экспорта и импорта. Доля импорта потребительских товаров на рынке, характеризует уровень продовольственной безопасности той или иной страны (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Уровень импорта потребительских товаров стран-членов ЕАЭС
за 2014-2018 год

Год Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Тпр 2018 г. к 2017 г., %	Тпр 2018 г. к 2014 г., %
Импорт, млрд.долл.США							
Армения	3,3	3,3	2,2	2,2	2,9	31,82	-12,12
Белоруссия	20,0	18,2	13,1	12,2	14,5	18,85	-27,50
Казахстан	29,8	26,3	19,4	15,5	17,1	10,32	-42,62
Киргизия	3,3	3,1	2,0	2,4	2,6	8,33	-21,21
Россия	294,7	266,6	168,8	168,8	210,1	24,77	-28,71
ЕАЭС	351,1	317,5	205,5	201,1	247,2	22,92	-29,59
Импортная квота, в % к ВВП						Абс.откл. 2018 г. к 2017 г.	Абс.откл. 2018 г.к 2014 г.
Армения	39,4	38,0	30,4	30,5	36,2	5,7	-3,2
Белоруссия	57,5	51,6	54,8	58,2	62,9	4,7	5,4
Казахстан	20,6	18,6	16,6	18,5	18,5	-	-2,1
Киргизия	81,6	76,8	62,2	58,7	59,2	0,5	-22,4
Россия	14,2	13,7	13,3	14,2	14,5	0,3	0,3
ЕАЭС	16,4	15,7	15,4	16,3	16,6	0,3	0,3
Производство продукции с/х, млн.долл.США						Тпр 2018 г. к 2017 г., %	Тпр 2018 г. к 2014 г., %
Армения	2243	2363	1977	1828	1878	2,74	-16,27
Белоруссия	11577	12572	8329	7752	9438	21,75	-18,48
Казахстан	19483	17628	14981	10818	12621	16,67	-35,22
Киргизия	3545	3647	3057	2819	3011	6,81	-15,06
Россия	115873	113750	85158	82298	96931	17,78	-16,35
ЕАЭС	152721	149960	113502	105515	123879	17,40	-18,89

Составлено по материалам:[54, 75, 80, 82].

Согласно данным таблицы 2.3, общий импорт ЕАЭС за 2018 г. составил 247,2 млрд. долларов США, и по сравнению с 2017 г. вырос на 22,92% (на 46,1 млрд. долл. США), но по сравнению с 2014 г. общим импорт ЕАЭС снизился на 29,59% (103,9 млрд. долл. США). Такие показатели характеризуют нахождения индикатора импортной квоты в приемлемом состоянии, и позволяют обеспечивать уровень продовольственной безопасности на должном уровне.

Так, например, Белоруссия обладает наибольшей долей импортной квоты – 62,9%, и является одной из стран с положительным абсолютным отклонением показателя за анализируемый период (5,4%). Данный высокий показатель импортной квоты, превышающий пороговое значение (25%) свидетельствует о большой доли иностранного импорта во внутреннем националь-

ном потреблении страны, которое влияет на снижение национального протекционизма. Причиной такого высокого показателя послужила роль Белоруссии, как проводника импортных товаров в Россию, из-за международных санкций и ограничения западного импорта для России. Поэтому в России показатель импортной квоты был ниже по сравнению со странами-членами ЕАЭС, и находится в пределах пороговых значений (14,5%), не превышая критическую отметку (25%). Причиной такого низкого показателя служат зарубежные санкции, российские контрсанкции, политика импортозамещения. Но следует отметить, что в начале анализируемого периода (2014-2015 гг.) размер импорта ЕАЭС имел высшее значение 351,2 млрд.долл.США. Данная картина сложилась под влиянием международного конфликта, западных санкций и введения политики импортозамещения Правительство Российской Федерации, т.к размер импорта России имеет наибольшую долю в общем импорте ЕАЭС.

Что касается структуры импорта ЕАЭС в торговле с третьими странами, можно отметить, что наибольшую долю в товарной структуре импорта и в 2014 г. и в 2018г., занимает импорт машин, оборудования и транспортных средств (45,5% и 44,5% соответственно), что отчетливо характеризует проблему нехватки стран-членов ЕАЭС в высокоэффективном отечественном оборудовании. За четыре года показатель изменился не значительно.

Второе и третье место занимает импорт продукции химической промышленности (16,4% и 16,3%) и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (13,5% и 11,6%). Доля импорта продовольственных товаров снизилась на 1,9% к 2018 году, причиной чего послужило внедрение политики импортозамещения в России (рис. 2.4).

Большую часть машин, оборудования и транспортных средств на рынки государств ЕАЭС поставляют Россия (59,6%) и Беларусь (36,6%). Причем поставки этой продукции увеличиваются быстрее, чем средние темпы роста взаимной торговли.

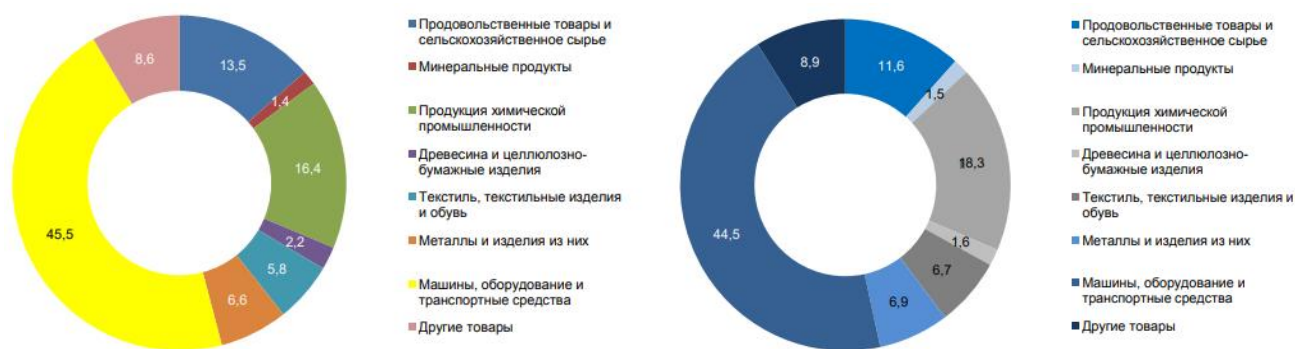

Рис. 2.4. Товарная структура импорта во внешней торговле с третьими странами в 2014 и 2018 гг. (в процентах к итогу)

Источник: [54].

Что касается производства сельскохозяйственной продукции, то уровень в хозяйствах всех категорий государств – членов ЕАЭС в 2018 г составил 123,9 млрд. долларов США и увеличился по сравнению с 2017 г. в на 17,40%. Так увеличивается доля Беларуси на 4% в общем объеме произведенной продукции сельского хозяйства ЕАЭС, Казахстана на 2,9%, России на 2,4%, Киргизии на 2,2%, при сокращении доли Армении почти на 3%. Динамика производства продукции сельского хозяйства показана на рисунке 2.5.

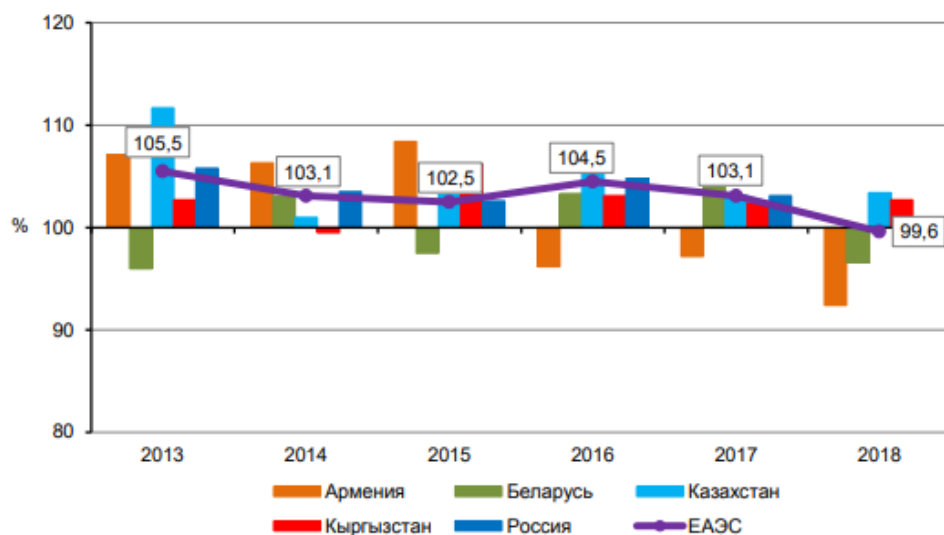

Рис.2.5 Динамика производства продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему году)

Источник: [54].

Но следует отметить, что общий показатель производства сельскохозяйственной продукции во всех странах-участницах ЕАЭС за анализируемый

период 2014-2018 гг. имел отрицательный темп прироста и составил -18,89%. Причиной такого снижения стали нарушения межотраслевых и межрегиональных связей, инфляционные процессы, снижение уровня жизни населения и покупательского спроса, низкая инвестиционная активность и ухудшение финансово-экономических показателей сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для полноценной оценки сельскохозяйственной деятельности и уровня импортозамещения в рамках интеграционного региона, следует отметить количество произведенной продукции питания из расчета на душу населения (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур и животноводства на душу населения в ЕАЭС за период 2014-2018 гг.

Год Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Тпр 2018 г. к 2017 г., %	Тпр 2018 г. к 2014 г., %
ЕАЭС							
Зерновые и зернобобовые культуры, кг	737	737	826	906	772	-14,79	4,75
Подсолнечник (на зерно), кг	50	54	64	62	74	19,35	48,00
Сахарная свекла, кг	212	234	310	316	262	-17,09	23,58
Картофель, кг	198	203	186	183	185	1,09	-6,57
Плоды и ягоды, кг	23	22	25	23	28	21,74	21,74
Овощи, кг	109	112	114	116	115	-0,86	5,50
Производство скота и птицы на убой, кг	62	65	67	70	72	2,86	16,13
Производство молока, кг	242	243	243	247	250	1,21	3,31
Производство яиц, шт	281	286	290	298	300	0,67	6,76

Составлено по материалам: [54, 75, 80, 82].

Таким образом, проведя анализ валового сбора основных сельскохозяйственных культур и животноводства на душу населения в ЕАЭС за период 2014-2018 гг., можно сделать вывод, что наибольший удельный вес занимает продукция зерновых и зернобобовых культур (141 910 тыс. тонн или 772 кг на

душу населения), причиной чего служат плодородные земли интеграционного пространства. Поэтому страны-участницы могут обеспечить себя данной продукцией, хоть и общий валовой сбор снизился на 14,79% в 2018 г., по сравнению с 2017 г. Второе и третье место по удельному весу занимает сбор сахарной свеклы (40150,5 тыс.тонн или 262 кг на душу населения) и производство яиц (55089 млн.штук или 300 шт на душу населения). Наименьшую долю имеют плоды и ягоды (5185 тыс. тонн или 28 кг на душу населения), по причине невыгодных климатических условий и поэтому регион вынужден импортировать данную продукцию из-за рубежа.

Конкуренентоспособность экономики характеризуется количеством экспортируемого товара и доли экспортной квоты. В странах-участницах ЕАЭС сохраняется модель экспортно-сырьевого развития. Наибольшую долю экспорта внутри интеграционного объединения имеет Россия и Казахстан (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Уровень экспорта стран-членов ЕАЭС за 2014-2018 год

Год Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Тпр 2018 г. к 2017 г., %	Тпр 2018 г. к 2014 г., %
Экспорт, млн.долл.США							
Армения	1,1	1,2	1,2	1,4	1,7	21,43	54,55
Белоруссия	19,4	19,9	15,7	12,2	15,6	27,87	-19,99
Казахстан	78,1	72,3	40,8	32,8	43,2	31,71	-44,69
Киргизия	1,5	1,3	1,1	1,1	1,3	18,18	-13,33
Россия	486,4	460,9	315,0	260,8	324,8	24,54	-33,22
ЕАЭС	586,5	555,6	373,8	308,3	386,6	25,40	-34,08
Экспортная квота, в % к ВВП						Абс.откл. 2018 г. к 2017 г.	Абс.откл. 2018 г.к 2014 г.
Армения	13,3	13,3	14,1	17,0	19,4	2,4	6,1
Белоруссия	49,8	45,9	48,2	49,5	53,7	4,2	3,9
Казахстан	35,8	35,9	24,9	26,8	30,8	4,0	-5
Окончание табл. 2.4							
-1,1	27,4	25,2	22,2	23,1	23,7	0,6	-3,7
Россия	23,8	23,9	25,0	22,3	22,7	0,4	
ЕАЭС	25,6	25,7	25,7	23,6	24,4	0,8	-1,2
Объем взаимной торговли, млн.долл.США						Тпр 2018 г. к 2017 г., %	Тпр 2018 г. к 2014 г., %
ЕАЭС	69249,2	63112,7	45615,7	42960,3	54157,2	26,06	-21,79

Составлено по материалам: [54, 75, 80, 82].

По данным таблицы 2.5, можно отметить, что наивысшей степенью открытости экономики обладает Белоруссия (53,7%) с абсолютным отклонением +3,9% за анализируемый период, и Казахстан (30,6%) с абсолютным отклонением -5,0%. В России, показатель экспортной квоты в 2018 г. составил 22,7%, и абсолютное отклонение составило -1,1%, что объясняется текущей политической и экономической ситуацией.

Если доля экспорта составляет более 35%, экономика страны считается относительно открытой. Увеличение экспортной квоты свидетельствует как о возрастающем участии страны в международном разделении труда, так и о росте конкурентоспособности производимой ею продукции.

Динамика показателя объема экспорта стран-участниц ЕАЭС и ЕАЭС в целом, схожа с динамикой показателя объема импорта. Так, в начале анализируемого периода (2014-2015 гг.) наблюдался наивысший объем экспорта ЕАЭС в размере 586,5 млн.долл.США, но в дальнейшем, к 2018 году, он сократился на 34,08% и составил 386,6 млн.долл.США.

Начиная с 2014 года, взаимная торговля между государствами – членами ЕАЭС демонстрирует отрицательную динамику. Так общий прирост к 2018 году составил -21,79%. Падение мировых цен на нефть и другие сырьевые товары в значительной степени определило динамику цен на товары, обращающиеся на рынке Союза, и, соответственно, общее сокращение стоимостного объема взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС в 2015-2016 годах. Помимо низких цен на энергетические и другие сырьевые товары на снижение товарооборота стран ЕАЭС в последние годы оказывают влияние относительно слабый рост мировой экономики и торговли. Одновременно идет процесс адаптации экономик государств – членов ЕАЭС и, прежде всего, России к неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, связанной с экономическими санкциями.

На рисунке 2.6 отражена доля государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме экспорта во взаимной торговле товарами.

Рис. 2.6. Доля государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме экспорта во взаимной торговле товарами в 2014 и 2018 гг.

Источник: [54].

За 2014-2018 гг. также лидирующие позиции не изменились и лидерами остаются Россия и Беларусь. При этом доля экспорта России в 2,5 раза выше показателя Белоруссии. Доля Казахстана и Белоруссии снизилась на 1,8% и 3,1% соответственно. А самый низкий показатель 1% разделили Армения и Киргизия.

На рисунке 2.7 отражена доля государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме импорта во взаимной торговле товарами.

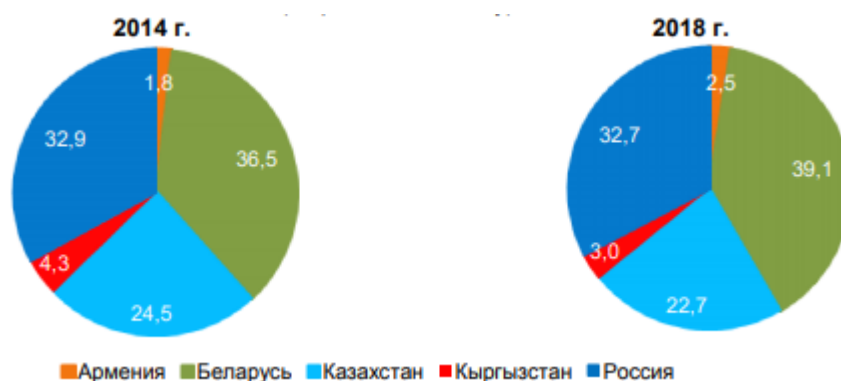

Рис. 2.7. Доля государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме импорта во взаимной торговле товарами в 2014 и 2018 гг.

Источник: [54].

За период 2014-2018 гг. лидирующие позиции не изменились. Лидерами остаются Беларусь и Россия. Показатель России снизился на 0,2%, а Белоруссии увеличился на 2,6%. Далее следует Казахстан с небольшим снижением на 1,8%; Киргизия со снижением на 1,3%. И Армения, занимающая наименьшую долю (2,5%) в совокупном объеме импорта во взаимной торговле.

Рассмотрим распределение объемов внешней торговли товарами с третьими странами по государствам-членам ЕАЭС (рис. 2.8).

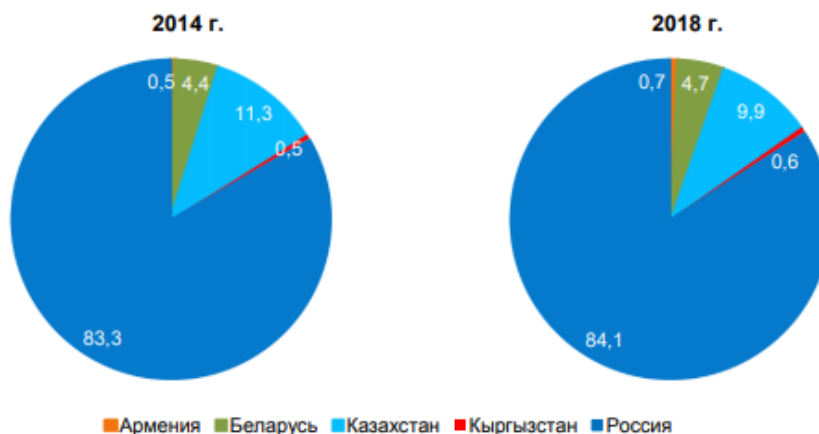

Рис. 2.8. Распределение объемов внешней торговли товарами с третьими странами по государствам-членам ЕАЭС (в процентах к итогу)
Источник: [54].

Исходя из данных рисунка 2.8, видно, что лидирующие позиции в торговле товарами с третьими странами занимает Россия (84,1% в 2018 г.), далее идет Казахстан (9,9%), снизив свои позиции по сравнению с 2014 г. (11,3%), и на третьем месте Беларусь (4,7% соответственно). Большая доля экспорта и импорта приходится на такие страны, как Китай (63,0% и 63,3% соответственно) и Германию (36,2% и 29,4%). Таким образом, улучшение делового климата в сторону Китая носит неоднозначный характер, и с одной стороны приводит к увеличению торговли и повышению экономического уровня стран-членов ЕАЭС, но с другой, обеспечивает высокую долю импорта, превышающую долю экспорта, что приводит к необходимости создания барьеров на пути нелегального импорта демпинговых китайских товаров через страны СНГ.

Анализируя структуру экспорта ЕАЭС в торговле с третьими странами (рис. 2.9), можно отметить, что наибольшую долю в товарной структуре экспорта и в 2014 г. и в 2018г., занимает экспорт минеральных продуктов (73,3% и 67,2% соответственно), что отчетливо характеризует реальное положение ЕАЭС в настоящее время. Основными экспортными товарами при этом являются углеводородное сырье и металлы.

Рис. 2.9. Товарная структура экспорта во внешней торговле с третьими странами в 2014 и 2018гг. (в процентах к итогу)

Источник: [54].

Проанализировав социально-экономическое развитие экономик и выделив проблемы и угрозы для безопасности стран-членов ЕАЭС, необходимо отметить, что это не единственные, и существуют также проблемы, связанные с привлечением иностранных инвестиций, обострение финансовых проблем, отсутствие общей позиции в развитии торговой политики и т.д. В тоже время, нельзя забывать про сильные стороны стран-членов ЕАЭС в экономическом плане. Евразийское экономическое пространство обладает большими запасами природных ресурсов, как возобновляемых, так и невозобновляемых, выгодное географическое положение и плодородные земли, страны имеют наработанный опыт ведения совместной хозяйственной деятельности и схожие экономические стандарты.

Таким образом, сложившееся относительно недавно на постсоветском пространстве интеграционное объединение способно обеспечить: защиту экономических интересов стран-участниц, повышение конкурентоспособности и решению социально-экономических задач.

2.2 . Оценка уровня внешнеэкономической безопасности и меры ее обеспечения

На современном этапе развития мирового хозяйства невозможно развивать экономику без учета внешних факторов и внешнего окружения.

Вопросами обеспечения внешнеэкономической безопасности начали заниматься ещё меркантилисты (Т. Ман, А. Монкретьен, Дж. Стюарт, У. Стаффорд и др.). Основными механизмами защиты национальных экономических интересов от внешней конкуренции согласно их теории стали: запрет на вывоз сырья, поощрение торговли готовой продукцией, жесткий контроль над вывозом денег в чистом виде. Их теоретические наработки получили широкое практическое применение, особенно в Англии. В дальнейшем, экономическая теория развивалась исключительно в русле либерализма, и лишь серьёзные экономические трудности заставляли экономистов отдельных стран отступить от классической политэкономии [18].

Основной проблемой, которая стала обсуждаться на рубеже XX - XXI веков, стала проблема степени вовлечения национальной экономики в систему мирового хозяйства. Каким образом в условиях глобализации найти тот баланс между открытостью и протекционизмом? Это главный вопрос внешнеэкономической безопасности сегодня.

Внешнеэкономическая безопасность государства представляет собой устойчивое к внешним и внутренним угрозам состояние удовлетворенности интересов страны во внешнеэкономической сфере хозяйственной деятельности, гарантирующее рост уровня и качества жизни его населения. Внешнеэкономическая безопасность является составляющей экономической безопасности, которая в свою очередь является главной составляющей системы национальной безопасности государства. Это объясняется тем, что экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности.

В настоящее время, имеющий место экономический кризис и наличие санкций в отношении России усиливают актуальность проблем обеспечения внешнеэкономической безопасности страны.

Основные угрозы, которые могут негативно сказаться на обеспечении как внешнеэкономической, так и национальной безопасности в целом, зафиксированы в основных положениях Указа Президента РФ от 13.05.2017 №

208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» [3] и Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4].

Данные угрозы в основном связаны с дифференциацией населения по уровню доходов и ухудшением демографической ситуации в стране; истощением ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей; ухудшением состояния инфраструктуры отраслей экономики; слабым инвестированием и инновационной активностью высокой доли доли теневой экономики; усилением структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе; повышением конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации.

Все вышеизложенные угрозы и факторы, влияющие на экономическую безопасность в контексте применяемых международных экономических санкций, приводят к угрозам использования дискриминационных мер в отношении ключевых секторов Российской Федерации, ограничения доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям, а также к повышению конфликтного потенциала в зонах экономических интересов России и вблизи ее границ. Поэтому государственным органам необходимо заблаговременно выявлять и оценивать грядущие угрозы, а также реализовать необходимый комплекс программно-целевых мер по снижению уровня угроз, влияющих на экономику страны и ее регионов.

Базовым интересом внешнеэкономической безопасности в условиях нестабильности мировой экономики становится сохранение и укрепление позиций страны в мировой хозяйственной системе.

Для этого Правительство каждой страны должно разработать Стратегию внешнеэкономической безопасности, которая в свою очередь должна содержать систему показателей, которая бы давала представление об эффективности внешнеэкономической политики страны. Внешнеэкономическая безопасность, будучи функцией взаимодействия двух систем (национальной и международной) имеет определенный набор показателей, качественная и

количественная определенность которых для каждого государства различна.

В Российской Федерации, к сожалению, нет четко сформулированной стратегии, за исключением, Государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» от 15 апреля 2014 г. и внесенные изменения к ней от 30 марта 2018 г. [6]. В данной программе предлагается набор показателей и их плановых значений (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Целевые показатели программы и ожидаемые результаты

Целевые показатели	Планируемые значения
Темпы роста экспорта несырьевых товаров	Совершенствование экспортной специализации, 119% к 2020г.
Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте товаров	Перелом тенденции к снижению доли машин, оборудования и транспортных средств в экспорте товаров, 5,5% к 2020г.
Темпы роста числа организаций экспортёров товаров	Увеличение в 1,5 раз числа организаций, занимающихся экспортом
Позиция Российской Федерации в рейтинге Всемирного Банка (Doing business) по показателю «Международная торговля»	Вхождение в первые 100 компаний
Динамика пропускной способности пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации	Создание высокотехнологичной, транспортной и высокоэффективной системы таможенного администрирования
Доля стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в общем экспорте товаров России	Расширение внешнеторгового сотрудничества на 27% к 2020г.
Темпы роста торговли Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза несырьевыми товарами и услугами	Расширение внешнеторгового сотрудничества на 139% к 2020г., эффективное и достаточное правовое обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-участниками Евразийского экономического союза; гармонизация национального законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в сфере валютного регулирования, интеллектуальной собственности, промышленных субсидий, общего электроэнергетического рынка, водного транспорта, обращение лекарственных средств, медицинских изделий (изделий медицинского назначения)

Составлено по материалам: [6].

Из данных целевых направлений Правительства страны, можно отметить, что в условиях санкций и усиливающейся конкуренции не удастся снизить стоимость экспортных процедур к желаемым, а также расширить и намного увеличить долю несырьевых товаров в экспорте.

Что касается показателя количество организаций, занимающихся экспортными операциями, который необходимо до 2020 года увеличить в 1,5 раз, то нельзя точно использовать этот показатель в качестве одного из показателей внешнеэкономической безопасности, так как он не отражает качественной оценки развития экспорта.

Также согласно программным направлениям, Россия планирует увеличивать и расширять внешнеторговую связь с азиатскими странами и странами СНГ. Основными направлениями реализации являются: расширение представительства России в структурах и рабочих органах, развитие сотрудничества в рамках региональных экономических организаций и инициатив европейских государств, а также развитие прямого торгово-экономического сотрудничества с региональными экономическими организациями, в которых не участвует Российская Федерация; и минимизация технических, экономических и правовых барьеров во взаимной торговле товарами и услугами, движении капитала и трудовых ресурсов.

Рассмотрим двадцатку стран по рейтингу (Doing business) по показателю «Международная торговля» на 2018 г. (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Показатели стран рейтинга (Doing business)

Страна	Рейтинг (Doing business) по показателю «Международная торговля»	Общий рейтинг Doing business
Дания	1	3
Австрия	1	26
Испания	1	30
Франция	1	32
Польша	1	33
Португалия	1	34
Чешская Республика	1	35
Нидерланды	1	36
Словения	1	40
Словакия	1	42
Бельгия	1	45
Италия	1	51
Румыния	1	52
Венгрия	1	53
Хорватия	1	58
Люксембург	1	66
Эстония	17	16
Швеция	18	38
Литва	19	14
Сан - Марино	20	88

Окончание табл. 2.7

Белоруссия	25	37
Армения	46	41
Киргизия	70	70
Россия	99	31
Казахстан	102	28

Составлено по материалам: [89, 92].

Согласно данным таблицы 2.7, можно отметить, что реализовать условия Программы и заполучить России статус страны, находящейся в первой двадцатке стран по рейтингу (Doing business) по показателю «Международная торговля» не удалось, и на текущий момент 2018 г Россия занимает 99 место в рейтинге, и он в рамках планируемого Программой (100 место), но в дальнейших периодах рейтинг должен увеличиться до 80 места. Текущие позиции ставят Россию на четвертое место среди пяти стран-членов ЕАЭС.

В России все также остается сложный документооборот, требующий большой комплект документов, в оформлении экспортных и импортных поставок, что затрудняет процесс эффективного ведения бизнеса.

Первое место в данном рейтинге уже много лет занимает Дания. Также эта скандинавская страна входит в первую десятку стран по простоте уплаты налогов с бизнеса и получения разрешений на строительство и решения о неплатежеспособности.

Что касается худших стран для ведения бизнеса, то ими являются: Венесуэла, Эритрея и Сомали.

Показатели, предложенные в Программе Правительства в основном не имеют конкретных плановых значений, что ведет к неточности ожидаемого результата.

В связи с этим, предлагаем рассмотреть показатели и пороговые значения, характеризующие внешнеэкономическую безопасность России, которые предлагает С.Ю. Глазьев в своём докладе «О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии» [40, 42] (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Показатели внешнеэкономической безопасности России в 2016-2018 гг.

Показатели	Пороговое значение	Фактич. значение 2016	Соотношение фактич. и порог. значений	Фактич. значение 2017	Соотношение фактич. и порог. значений	Фактич. значение 2018	Соотношение фактич. и порог. значений
Коэффициент достаточности международных резервов (% к трёхмесячному объёму импорта товаров и услуг)	9	14,10	В 1,57 раза лучше	14,66	В 1,63 раза лучше	15,61	В 1,73 раза лучше
Объём совокупного внешнего долга (% к ВВП на конец года)	25	45,3	В 1,81 раз хуже	36,0	В 1,44 раз хуже	32,4	В 1,30 раз хуже
Доля импортного оборудования во внутреннем спросе (%)	30	44,8	В 1,49 раз хуже	47,2	В 1,57 раз хуже	48,5	В 1,62 раз хуже
Доля импортного продовольствия в ВВП (%)	25-30	14,1	В 0,56 раз лучше	14,9	В 0,60 раз лучше	15,1	В 0,60 раз лучше
Доля экспорта в материальном производстве (%)	25	51,61	В 2,06 раза хуже	31,21	В 1,25 раза хуже	37,53	В 1,50 раза хуже
Доля иностранного капитала в инвестициях (%)	25	8,26	В 0,33 раз лучше	7,45	В 0,30 раз лучше	6,52	В 0,26 раз лучше
Объём иностранных обязательств коммерческих банков и прочих секторов (% к ВВП)	25	37,16	В 1,49 раз хуже	29,19	В 1,17 раз лучше	28,42	В 1,14 раз лучше
Доля просроченных и невозвращённых иностранных кредитов (% от общего объёма полученных кредитов)	25	60,61	В 2,42 раз хуже	75,31	В 3,01 раз хуже	-48,41	В -1,94 раз хуже
Доля иностранных инвесторов в структуре собственности свободно обращающихся акций (%)	30	41,69	В 1,39 раз хуже	243,62	В 8,12 раз хуже	59,10	В 1,97 раз хуже
Доля иностранных кредитов к М2 (%)	20	98,60	В 4,93 раз хуже	77,71	В 3,89 раз хуже	76,53	В 3,83 раз хуже
Дефицит торгового баланса: по методологии платёжного баланса (%)	15	Профицит	В пределах нормы	Профицит	В пределах нормы	Профицит	В пределах нормы
ВВП к мировому объёму (%)	7,5	1,7	В 1,7 раза хуже	2,0	В 2,0 раза хуже	1,9	В 1,9 раза хуже
ВВП на душу населения (%)	100	93,4	В 0,93 раз хуже	87,4	В 0,87 раз хуже	102,2	В 1,02 раза лучше В пределах нормы
Объём иностранной валюты по отношению к рублёвой массе в национальной валюте (%)	10	54,25	В 5,43 раз хуже	39,11	В 3,91 раз хуже	30,35	В 3,04 раз хуже
Объём иностранной валюты в наличной форме к объёму наличных рублей (%)	25	44,20	В 1,77 раз хуже	40,51	В 1,62 раз хуже	47,44	В 1,90 раз хуже
Доля расходов на обслуживание внешнего государственного долга	20	1,75	Низкая На 9% хуже	1,99	Низкая На 10% хуже	2,19	Низкая На 11% хуже

Окончание табл.2.8

(% к общему объёму расходов федерального бюджета)							
Отношение объёма внешнеторгового оборота (% к ВВП)	30	39,1	В 1,30 раза хуже	36,8	В 1,23 раза хуже	37,5	В 1,25 раза хуже
Интегральный показатель внешнеэкономической безопасности (Пвэб)		0,24		0,30		0,36	

Составлено по материалам: [54, 75, 82, 95].

Анализ таблицы 2.8, позволяет сделать вывод, что российская экономика и ее внешнеэкономическая зависимость переживает трудное время, т.к. практически все показатели выше пороговых значений, что плохо сказывается на общей картине внешнеэкономической безопасности страны.

Россия имеет большой внешний долг и в отношении к ВВП страны, имеет отклонение в 1,3 раза от порогового значения. При этом также имеется очень низкий показатель доли расходов на обслуживание внешнего государственного долга, что свидетельствует о том, что Россия не владеет свободными финансовыми средствами, чтобы покрыть долг.

Показатель объема ВВП и ВВП на душу населения растет с каждым годом (прирост 15% за 2015-2018 гг. соответственно), но этот показатель ниже порогового значения и ниже аналогичных показателей развитых стран.

В финансовой сфере имеется большой объем иностранной валюты которую МинФин приобретает для госрезервов. Такие закупки валюты уменьшают зависимость курса рубля от стоимости нефти.

Что касается положительных результатов оценки, то в стране имеется достаточный международный резерв и невысокая доля иностранного капитала в общем объеме инвестиций, что означает способность местных национальных инвесторов вкладывать средства во внутренние отрасли.

Также наблюдался профицит торгового баланса, и в пределах нормы показатель доли импорта продовольствия в ВВП, т.е. показатель импортной квоты. Это свидетельствует об эффективном процессе импортозамещения после международной изоляции России. Но остается высокая доля импорта оборудования во внутреннем спросе (48,5% в сравнении с 30% пороговых),

по причине быстрой степени износа отечественного оборудования и низкого качества.

Россия до сих пор не может сменить экспортный вектор и не зависеть от экспорта сырьевых товаров. Так доля экспорта минеральных продуктов 38 % в сравнении с 25% пороговых

Список показателей может дополняться и сужаться в зависимости от меняющихся внешних условий. Часть показателей имеют разработанные пороговые значения, по оставшимся показателям целесообразно вводить фактические и плановые значения. Но главное, чтобы эта система показателей использовалась на постоянной основе для мониторинга изменения степени опасностей и угроз внешнеэкономической безопасности страны.

Таким образом, рассчитав и проанализировав все 17 индикаторов оценки внешнеэкономической безопасности, можно сделать вывод, что в 2018 году ситуация с внешнеэкономической безопасностью в России носит критический характер, т.к. по 11 показателям имеются ухудшения, и только по 6 показателям наблюдается улучшение. Проведя расчет интегрального показателя, диапазон которого может варьироваться по шкале оценки экономической безопасности от 0 до 1, и от 1 и выше, внешнеэкономическая безопасность РФ в 2018 г. составила значение 0,36 или 36%, что характеризует уровень обеспечения как критический.

Критическое состояние характеризуется необратимыми процессами в экономике и социальной сфере. В 2016 и 2017 гг. также наблюдалось критическое состояние, т.к. уровень внешнеэкономической безопасности составил значения 0,24 или 24% и 0,30 или 30% соответственно. Но за анализируемый период заметен рост общего показателя, что в будущей перспективе может вывести безопасность России из критического состояния и поднять на более высокий защищенный уровень.

В условиях санкций и обострившейся конкурентной борьбы, данные показатели, на наш взгляд необходимо дополнить, такими

показателями, как: «темпы роста/ падения курса национальной валюты» (рис. 2.10). Данный показатель также требует дополнительного анализа и расчета порогового значения.

Рис. 2.10. Темпы роста/падения курса рубля к доллару США
Источник: [86].

На курс иностранной валюты оказывает влияние и платежный баланс страны. Если он оказывается активным, то спрос и котировка, соответственно, увеличиваются. Среди дополнительных факторов, влияющих на курс любой валюты, в том числе и доллара, можно выделить: темп инфляции, валютную политику, уровень процентных ставок, задержку и ускорение международных расчетов. Из-за всех этих важных составляющих спрос на доллар может увеличиваться или уменьшаться, а котировка – расти или падать.

За период 2013-2019 гг. курс национальной валюты имел хаотичный характер и достиг своего пика в 2016 году - 79,4951 рублей за доллар. Причинами такой девальвации рубля служат снижение цен на драгоценные металлы, полезные ископаемые, пшеницу. Также положение усугубляет то, что страны Европейского Союза и США проводят официальную политику снижения доли России на рынке топлива Европы, а России – это та страна, которая зависит от состояния нефтяного рынка.

В целом, анализ параметром внешнеэкономической безопасности показал, что далеко не все показатели достигли своих критических значений в

настоящее время, что свидетельствует о низком уровне состояния внешнеэкономической безопасности в стране.

В связи с этим, Правительству необходимо выделить и выполнить наиболее важные задачи в области внешнеэкономической деятельности, направленные на обеспечение экономической безопасности:

- регулирование развития внешней торговли при соблюдении экономических интересов России;
- дальнейшее развитие экспортного потенциала за счет расширения производства машин, оборудования и других высокотехнологичных товаров, проведение политики импортозамещения;
- поддержка интересов российских экспортеров на внешних рынках в целях восстановления и сохранения их позиций на товарных мировых рынках;
- проведение политики разумного протекционизма в отношении российских производителей, не являющихся монополистами на внутреннем рынке;
- реструктуризация внешнего долга для сокращения бремени его обслуживания;
- стабилизация курса рубля по отношению к свободно конвертируемым валютам.

В таком случае, уровень внешнеэкономической безопасности будет достигнут путем повышения конкурентоспособности, приспособляемостью национальной экономики к условиям мирового рынка, обеспечением управляемости и адаптационной восприимчивости ее как к мерам протекционной защиты, так и к политике либерализации в целях обеспечения устойчивого экономического роста. Поэтому, внешнеэкономическая политика может не только напрямую противостоять экономическим угрозам, но и играть самостоятельную роль в изменении баланса экономических потенциалов участников международного интеграционного процесса.

Так как для любого исследования целесообразно прогнозировать развитие событий, сделаем прогноз интегрального показателя внешнеэкономической безопасности на будущие периоды, т.к. прогнозные значения могут повлиять на предпринимаемые меры для обеспечения должного уровня экономической безопасности.

Проведем расчет прогнозного значения на основе аналитического выравнивания ряда динамики по прямой, сущность которого заключается в нахождении уравнения, выражающего закономерность изменения явления как функцию времени $y = f(t)$. Данное уравнение (2.1) имеет вид классического варианта линейной зависимости:

$$y_t = a_0 + a_1 * t, \quad (2.1)$$

где: a_0 и a_1 – параметры уравнения прямой;

t – условное время.

Так вид данного уравнения определяется характером динамики развития конкретного явления, то в нашем случае – это уровень внешнеэкономической безопасности (ПВЭБ), который соответствует показателю функции $y = f(t)$.

Так как ранее, нами было выбрано уравнение линейной зависимости, то для дальнейшего расчета параметров уравнения будет использоваться следующая система уравнений (2.2):

$$\begin{cases} na_0 + a_1 \sum t = \sum y \\ a_0 \sum t + a_1 \sum t^2 = \sum y * t \end{cases}, \quad (2.2)$$

Итак, в таблице 2.9 представлены исходные данные для расчета параметров уравнения.

Таблица 2.9

Исходные данные для расчета параметров уравнения прямой a_0 и a_1

Период	Уровень (ПВЭБ)	Условное время, t	t^2	$y*t$	y_t
2016	0,24	-1	1	-0,24	0,24
2017	0,30	0	0	0	0,30
2018	0,36	1	1	0,36	0,36
	$\sum y=0,90$	$\sum t=0$	$\sum t^2=2$	$\sum y * t=0,12$	$\sum y_t=0,90$

Далее полученные данные подставляем в систему уравнений (2.2), из которой мы выведем значения a_0 и a_1 (система уравнений 2.3).

$$\begin{cases} \varepsilon & 3 a_0 + a_1 * 0 = 0,90 \\ a & a_0 * 0 + a_1 * 2 = 0,12 \end{cases} \quad \begin{cases} \varepsilon & 3 a_0 = 0,90 \\ ; & 2a_1 = 0,12 \end{cases} \quad \begin{cases} a & a_0 = 0,30 \\ c & a_1 = 0,06 \end{cases} \quad (2.3)$$

Расчитав значения параметров a_0 и a_1 , мы подставим их в исходное уравнение (2.1) и получим уравнение следующего вида (2.4).

$$y_t = 0,30 + 0,06 * t \quad (2.4)$$

Таким образом, в результате аналитического выравнивания показателя внешнеэкономической безопасности в России за 2016-2018 гг. по прямой, наблюдается основная тенденция к увеличению.

Далее с помощью уравнения (2.4), рассчитаем прогноз показателя внешнеэкономической безопасности России на 2019, 2020 и 2021 гг.

Подставляем в данное уравнение (2.3) условное время t равное 2, 3 и 4 соответственно, и получаем следующие три уравнения (2.5, 2.6, 2.7) с прогнозными значениями.

$$y_t = 0,30 + 0,06 * t = 0,30 + 0,06 * 2 = 0,42, \quad (2.5)$$

$$y_t = 0,30 + 0,06 * t = 0,30 + 0,06 * 3 = 0,48, \quad (2.6)$$

$$y_t = 0,30 + 0,06 * t = 0,30 + 0,06 * 4 = 0,54. \quad (2.7)$$

Таким образом, следует отметить, что в будущем периоде показатель внешнеэкономической безопасности России будет расти и достигнет своих значений равных 0,42; 0,48 и 0,54 соответственно. Что по прогнозу будет способствовать постепенному выходу России из критического состояния. Повышение уровня безопасности положительно скажется на уровне внешнеэкономической безопасности и повысит общее социально-экономическое состояние в стране, но все же данные показатели будут относительно низкими, тем самым необходим длительный период времени для восстановления нормального уровня обеспечения внешнеэкономической безопасности в стране.

Полученные прогнозные значения можно предствить на графике (рис.2.11).

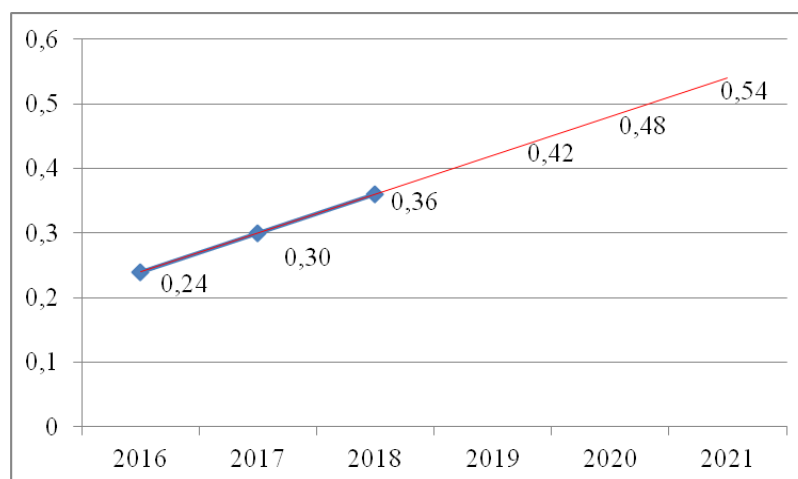

Рис. 2.11. Прогноз интегрального показателя внешнеэкономической безопасности России на 2019-2021 гг.

Составлено по материалам: [табл. 2.8, 2.9; уравн. 2.5, 2.6, 2.7].

Таким образом, в настоящее время в России относительно низкий показатель уровня обеспечения внешнеэкономической безопасности – 36%, т.к. только 6 из 17 показателей соответствуют норме и не выходят за пределы пороговых значений. Но также нельзя отрицать тот факт, что общий показатель растет с каждым годом, показывая тенденцию к увеличению, что может обеспечить стране уровень внешнеэкономической безопасности в 54% к 2021 г., что соответствует стадии выхода из критического состояния.

Общая ситуация с внешнеэкономической безопасностью в стране носит критическое состояние и требуется реализация стратегии внешнеэкономической безопасности, которая призвана создать материальные условия для защиты жизненно-важных интересов страны. Это требует наличие в стране самой стратегии внешнеэкономической безопасности, отражающей современные и перспективные тенденции в изменении уровня внешнеэкономических угроз. Стратегия должна быть оформлена в официальный документ, формирующий систему официальных взглядов на национальные интересы страны в сфере внешнеэкономической деятельности.

2.3. Новые угрозы внешнеэкономической безопасности РФ в условиях функционирования Евразийского экономического союза

Развитие торговых отношений в рамках экономического союза сопряжены с новыми угрозами экономической безопасности РФ. Угрозы, которые относятся к угрозам экономической безопасности ЕАЭС в целом, и каждой страны-члена данного интеграционного объединения.

Основные внутренние угрозы ЕАЭС можно охарактеризовать следующим образом:

1. Дифференциация экономического развития стран-членов. В выше изложенных параграфах мы рассматривали социально-экономическое развитие стран ЕАЭС и можно отметить, что эти страны имеют значительную дифференциацию по социально-экономическим показателям. Лидирующие позиции России, Белоруссии, Казахстана и отставание недавно присоединенных стран – Армении и Киргизии, негативно влияют на общее состояние и развитие интеграционного объединения.

2. Длительное действие экспортно-сырьевой модели развития России и Казахстана, что препятствует развитию торговых отношений между двумя крупнейшими экономиками интеграционного объединения.

3. Практически отсутствие торгового и инвестиционного сотрудничества между такими парами стран как Белоруссия – Армения, Казахстан – Армения, Киргизия – Армения, Белоруссия – Киргизия, Казахстан – Белоруссия. Торговое и инвестиционное сотрудничество это ключевые механизмы установления между странами экономических и, следовательно, тесных политических отношений. Отсутствие развития этих отношений есть серьезнейшая угроза экономической безопасности интеграционного объединения.

4. Слабое инвестиционное сотрудничество. Во многом связана с обострением финансовых проблем стран-членов, отсутствием единой платежной системы и проблем развития транспортной инфраструктуры. Жесткая монетарная политика, снижение поступлений из-за падения цен

на сырьевые и продовольственные экспортные товары, высокая стоимость заемных ресурсов вследствие высоких ставок рефинансирования, стимулирующие рост внешнего долга, низкие показатели отношения денежной массы к ВВП, недофинансирование реального сектора и др. обусловили хроническое увеличение дефицитов госбюджетов, снижение темпов экономического роста и как следствие снижение экономического сотрудничества между странами – членами ЕАЭС [33, 39].

5. Отсутствие системы общеинтеграционных экономических интересов, расхождение интересов стран-членов вплоть до противоположных.

6. Например, одна из потенциальных угроз связана с вступлением Казахстана в ВТО. В связи с тем, что в ВТО вступает не ЕАЭС, а конкретная страна, то переговоры по либерализации рынка ведутся непосредственно с ней. Это значит, что принимая на себя обязательства по либерализации рынка того или иного товара, Казахстан, если это не совпадает существующей в ЕАЭС ставкой таможенного тарифа будет вынужден оформлять это как изъятие из общих правил, а страны – члены ЕАЭС вводить по этому изъятию переходный период, в конце которого вынуждены будут принять эту пониженную ставку. Это проявляется в разнице национального налогообложения (ставка НДС в России 20%, Казахстане 12%, Белоруссии 20%), что делает ввоз товаров через Казахстан выгодней.

7. Сложность определения страны происхождения технически несложных товаров, таких как продукция сельского хозяйства, текстильной отрасли и ряда других отраслей. Поэтому растет доля легегального бизнеса. Неконтролируемые потоки контрабандного груза идут через Казахстан и Киргизию в Россию, в основном из Китая. С введением против России экономических санкций, резко обострилась проблема контрабандного груза из Белоруссии. В 2016 году экспорт яблок

из Белоруссии в Россию в 5 раз превысил собранный в республике урожай, экспорт моркови – в 2,6 раза, капусты в 3 раза. Также интересен тот факт, что Белоруссия на данный момент является основным поставщиком морепродуктов на российский рынок, при этом не имея выходов к морю.

8. Бегство капитала из России. Российские компании стали заключать фиктивные контракты на покупку какого-либо товара с компаниями Казахстана или Белоруссии, которые выступают как агенты компаний третьих стран.

9. Новая валютная политика стран-членов ЕАЭС. Создание единой таможенной территории трех стран усиливает конкуренцию на всем таможенном пространстве. И это касается, в том числе, национальных производителей. Поэтому девальвация национальной валюты, которая велась Белоруссией в 2009 – 2011 годах негативным образом сказалась на российских производителях, прежде всего, сельскохозяйственных товаров.

10. Проблема политики привлечения прямых иностранных инвестиций через создание свободных экономических зон (СЭЗ), контролируемых Китаем. Данный фактор угрозы - расхождение экономических интересов, самым непосредственным образом влияет на экономическую безопасность ЕАЭС. Казахстан и Белоруссия для углубления и развития отношений с Китаем пошли по пути создания свободных экономических зон, в Казахстане – Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос – Восточные ворота» (Хоргос) и в Белоруссии китайско-белорусский индустриальный парк [33, 39].

11. Отсутствие общей позиции в развитии торговой политики; начисление экспортных пошлин и введение нетарифных ограничений, несогласованность действий на международных переговорах.

Введение в 2014 году ответных санкций к производителям продовольственных товаров из США, ЕС, Австралии, Норвегии и Канады

выявили существующие противоречия интересов стран ЕАЭС в частности поставки продукции из перечисленных стран в Россию через территорию, прежде всего Казахстана и Белоруссии.

Не нашла поддержки российская сторона и в отношении эмбарго введенного с 1 января 2016 года против ряда украинских продовольственных товаров, в связи со вступлением в силу договора об ассоциации между Украиной и ЕС. Отсутствие поддержки со стороны стран-членов сводит фактически на нет усилия России в части антисанкционных мер. На международной арене страны – члены ЕАЭС не признают существующую проблему, говоря о том, что эта продукция поступает в Россию в переработанном виде.

Также государства-члены ЕАЭС сталкиваются с различными глобальными внешними вызовами и угрозами, к которым относятся:

1. Усиление глобальной конкуренции, сокращение товарных и географических рынков для эффективного позиционирования государств-членов в мировой экономике, неблагоприятная внешняя конъюнктура.
2. Взаимное усиление нескольких негативных трендов, связанных с развитием социально-демографических процессов, в том числе с изменением возрастной структуры и численности населения, баланса рабочей силы.
3. Высокая значимость технологического развития как источника рисков и как фактора появления возможностей для развития экономик.
4. Постепенное исчерпание существующих конкурентных преимуществ государств-членов (прежде всего связанных с сырьевой ориентацией экономик) и необходимость формирования новых преимуществ.

В период быстрого развития информационных технологий и переход государств на этап цифровой экономики, возникает еще одна важная угроза для Евразийского экономического союза - цифровая трансформация рынков и инфраструктур. О данной угрозе заявил председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Тигран Саркисян, выступая на пленарном заседании Совета Федерации. По его словам, если интеграционное объедине-

ние не накопит достаточный интеллектуальный потенциал и не создаст межотраслевые цифровые платформы по типу Alibaba и Amazone, то серьезно отстанет от развитых стран.

Кроме того, сохраняются традиционные факторы негативного влияния на экономики государств-членов, и по-прежнему сильны риски распространения кризисных явлений, что может ставить под угрозу устойчивое экономическое развитие государств-членов.

Таким образом, существует множество рисков и угроз, которые могут негативно повлиять на макроэкономическую стабильность государств ЕАЭС (табл.2.10).

Таблица 2.10
Риски для макроэкономической стабильности государств ЕАЭС

Наименование риска	Вероятность наступления события	Страны, подверженные риску
Снижение цен на нефть	Низкая	Беларусь, Казахстан
Снижение объемов денежных переводов	Низкая	Армения, Киргизия
Повышение волатильности потоков капитала	Высокая	Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия
Низкие долгосрочные темпы экономического роста	Высокая	Армения, Беларусь, Казахстан, Россия
Увеличение потребительского спроса	Высокая	Беларусь, Казахстан
Дефляционные риски	Средний	Армения, Киргизия
Недостаточная скорость консолидации бюджетно-налоговой политики	Высокая	Беларусь, Киргизия
Смягчение экономической политики	Высокая	Беларусь, Казахстан
Уязвимость финансового/ банковского сектора	Высокая	Беларусь, Казахстан
Отсутствие структурных преобразований	Средняя/высокая	Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия

Источник: [5].

Таким образом, выделенные ключевые внутренние и внешние угрозы экономической безопасности и макроэкономического развития Евразийского экономического союза и угрозы внешнеэкономической безопасности РФ, требуют нейтрализации, благодаря которой во многом будет зависеть жизнеспособность интеграционного объединения. Объединение, помощь и совместное решение проблем - должны стать ключевым направлением для защиты от угроз и сохранения экономических интересов. Также следует отметить, что включение все большего количества стран в Союз существенно снижает внутреннюю устойчивость и дееспособность ЕАЭС в целом.

Выводы по главе 2.

Таким образом, в процессе диагностики состояния и мониторинга экономической безопасности России в условиях Евразийской интеграции были выявлены как положительные, так и отрицательные аспекты. В странах-членах ЕАЭС имеется значительная дифференциация по социально-экономическим показателям, и в основном уровень развития ЕАЭС зависит от экономического развития лидера интеграционной группировки, а именно России.

Также существуют проблемы, связанные с привлечением иностранных инвестиций; обострение финансовых проблем; экспортно-сырьевой моделью развития; отсутствием общей позиции в развитии торговой политики; сложностью в таможенном оформлении и т.д. Но ЕАЭС имеет и плюсы, выраженные в качестве: больших запасов природных ресурсов; плодородных землях; выгодном географическом положении; росте промышленного производства.

Данные угрозы и проблемы сказываются на внешнеэкономической безопасности России, которая имеет низкие показатели и носит критическое состояние, причиной чего также служат международный кризис, зарубежные санкции и снижение роли России на мировой арене. Но в перспективе Россия

может повысить свой уровень внешнеэкономической безопасности и достигнет кризисное состояние по шкале оценки.

Поэтому Правительству страны необходимо создать и реализовать стратегию внешнеэкономической безопасности, которая создаст материальные условия для защиты жизненно-важных интересов страны. Это требует наличие в стране самой стратегии внешнеэкономической безопасности, отражающей современные и перспективные тенденции в изменении уровня внешнеэкономических угроз. Стратегия должна быть оформлена в официальный документ, формирующий систему официальных взглядов на национальные интересы страны в сфере внешнеэкономической деятельности.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

3.1. Перспективы развития Евразийского экономического союза и обеспечения экономической безопасности стран-участниц

Евразийский экономический союз, начавший свою деятельность в 2015 году, объединил пять постсоветских стран (Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению и Киргизию). Для определения перспективных направлений развития Евразийского экономического союза, необходимо определить цель его существования, а именно: достижение и поддержание качественного и устойчивого экономического роста государств членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ [10]. Евразийская интеграция в таможенной сфере означает торговлю без пошлин и таможенных границ для того, чтобы помочь партнерам нарастить товарооборот, снизить цены на товары и продукты, импортируемые из стран-участниц объединения, в том числе за счет создания равных конкурентных условий для производителей [99].

Также, основной целью создания евразийского интеграционного объединения является нейтрализация проявления внешней агрессии по отношению к союзным странам, их защита от разного рода международных и экономических санкций и преодоление финансово-экономических кризисов, которые провоцируют негативную социально-экономическую динамику в странах–членах ЕАЭС.

Согласно документу, в котором зафиксированы основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года [10], задачами экономического развития Союза являются:

1. Содействие достижению национальных долгосрочных и конкурентоспособных экономик государств-членов;

2. Формирование дополнительных источников экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов и Союза;

3. Повышение взаимной открытости и значимости экономик государств-членов посредством сокращения изъятий, ограничений и барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

4. Содействие усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Решением Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 октября 2015 г. «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» [10], были конкретизированы направления, по которым будет развиваться ЕАЭС до 2030 г. К ним были отнесены [10, 69]:

1. Обеспечение макроэкономической устойчивости с адаптацией мер, инструментов и механизмов решения этой задачи к меняющимся условиям мировой экономики. Для этого предполагается повышение технологического уровня и диверсификация национального производства и экспорта, поддержание устойчивого состояния платежных балансов, а также сохранение внешней задолженности на стабильно низком уровне.

2. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности. Решать эти задачи будут, сокращая изъятия, ограничения и барьеры для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, развивая конкуренцию на трансграничных рынках Союза, создавая иные необходимые правовые, институциональные и финансовые условия.

3. Инновационное развитие и модернизацию экономики предполагается развивать за счет ускорения реализации национальных планов в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов (включая вопросы модернизации экономик, коммерциализации научных разработок), роста объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, повышения заинтересованности хозяйствующих субъектов в иннова-

ционной продукции, увеличения инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики и повышения эффективности таких инвестиций.

4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза будет осуществляться через скоординированное регулирование финансовых рынков, проведение согласованной валютной политики, формирование интегрированного биржевого пространства, совершенствование регулирования рынка ценных бумаг.

5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала, от которого зависит уровень свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, не ограничатся развитием транспортной инфраструктуры, а включают в себя стимулирование создания единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг, повышение качества транспортных и логистических услуг, совершенствование таможенных, пограничных процедур и процедур транспортного контроля.

6. Развитие кадрового потенциала как одного из основных факторов экономического роста в инновационной экономике предполагается укреплять соответствующими правовыми, институциональными, финансовыми условиями, в том числе координацией политики по защите прав потребителей, взаимодействием в сфере учета трудящихся и мониторингом движения рабочей силы, сотрудничеством по вопросам обеспечения эффективного функционирования рынка труда.

7. Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности, которые предполагают разработку единых требований и стандартов к ввозимой и выпускаемой в обращение на территориях государств продукции; формирование совместной научной платформы для разработки и коммерциализации энергоэффективных технологий, для строительства объектов энергетической инфраструктуры с минимальными отрицательными последствиями для окружающей среды, производства (импорт из третьих стран) энергосберегающих производственных технологий и стимулирования их применения; а также развитие малоэнергоемких секторов экономики, возобновляемых и

альтернативных источников энергии, включая расширение участия государств в реализации проектов в сфере атомной энергетики.

8. Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество) должно дать дополнительный стимул развитию при взаимодействии в сфере промышленного сотрудничества и производственной кооперации на многосторонней основе в рамках Союза.

9. Реализация внешнеторгового потенциала. В условиях сохранения потребности в модернизации экономик ценовая конкурентоспособность их продукции не может оставаться единственной составляющей гарантии ее сбыта. Реализация внешнеторгового потенциала Союза предполагает и поддержку развития отраслей экономики, развитие взаимовыгодного сотрудничества с третьими странами, их интеграционными объединениями, а также международными организациями. Наиболее актуальными задачами по реализации внешнеторгового потенциала Союза являются освоение производителями новых товарных и географических рынков и повышение доли продукции обрабатывающей промышленности (в том числе высокотехнологичных товаров) в экспорте.

Согласно оценке интеграционных эффектов к 2030 году вклад экономической интеграции стран ЕАЭС в развитие Союза в числовом выражении должен составить:

- общий совокупный эффект – 210 млрд долл. США в текущих ценах;
- дополнительный прирост ВВП государств-членов – до 13%;
- диверсификация структуры взаимной торговли – прирост торговли продукцией промежуточного потребления до 80%;
- дополнительный приток прямых иностранных инвестиций из третьих стран – до 90 млрд долл. США [10, 69].

Основными механизмами и интеграционными мерами являются:

- устранение барьеров, сокращение изъятий и ограничений;
- проведение согласованной, скоординированной, единой политики [3].

Исходя из перечисленных направлений и документов, принятых в рамках

ЕАЭС, до 2025 г. предполагается создание нескольких общих рынков и пространств:

- единого энергорынка, который будет включать общий рынок электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа (общий рынок электроэнергии должен быть сформирован уже к 2019 г., общий рынок нефти и газа – до 2025 г.);

- единого транспортного пространства и развитие евразийских транспортных коридоров;

- скоординированной агропромышленной политики;

- устранение имеющихся барьеров по свободному обороту товаров и рабочей силы.

Несмотря на наличие таких перспективных задач и направлений в развитии ЕАЭС, существуют различные проблемы и факторы, которые тормозят их реализацию. Главной проблемой является влияние внешней мировой политической среды, которая приводит к дезинтеграции и деглобализации отдельных регионов и стран, а именно: политический и социальный конфликт вокруг Украины, новый вектор внешней политики США и стран ЕС.

Поэтому общая картина развития евразийского экономического союза в настоящее время выглядит неоднозначно. Так, согласно рейтингу вовлеченности стран в международную торговлю, Казахстан занимает 94 позицию, а Россия – 105 позицию. Согласно рейтингу развития стран мира по инновациям, Россия занимает 45 позицию, Казахстан – 78 позицию, а Беларусь – 88 позицию [75, 92].

Также пока плохо реализуются планы по снижению экспортно-сырьевой зависимости. Но в перспективе, в качестве альтернативного выхода из такой ситуации, необходимо перенять опыт ОАЭ, когда доходы, полученные от продажи нефти, вкладываются в развитие национальной экономики. России и Казахстану необходимо фиксированную часть таких доходов направить на приобретение производственного оборудования и технологий

за рубежом, с помощью лизинга, долгосрочного кредита, субсидий, т.к. консервирование «нефтяных денег» путем покупки иностранных облигаций, превращает данные средства в пассивный капитал и не отвечает национальным интересам Российской Федерации и Казахстана.

К перспективным направлениям также относятся совместный процесс стимулирования интеграционных процессов в финансовом секторе, в разработке инновационных технологий и производства промышленной продукции.

Данные перспективные направления развития стран-участниц ЕАЭС должны привести к росту их экономик к 2020 году (рис. 3.1).

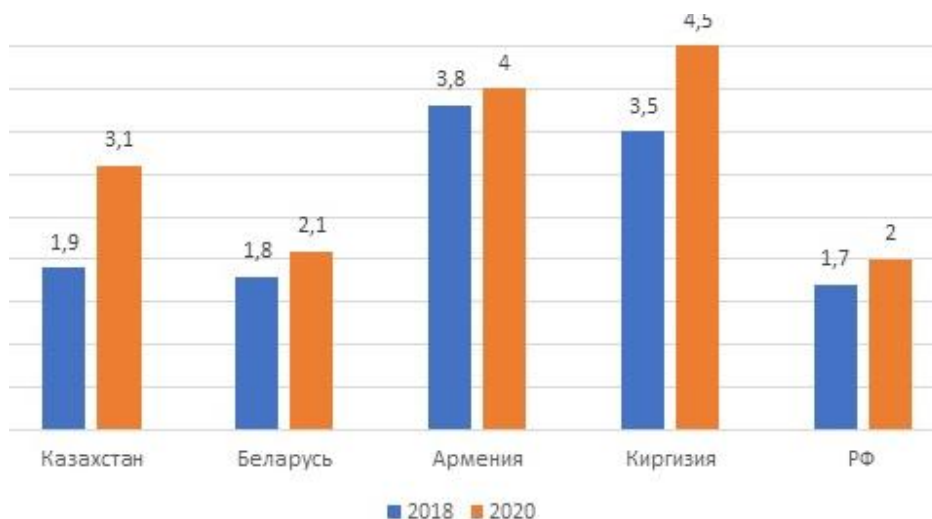

Рис. 3.1. Перспективы роста экономик стран ЕАЭС 2018-2020 гг.
Источник: [10, 54].

Таким образом, основные направления развития ЕАЭС предполагают положительные изменения, которые повлияют на уровень социально-экономического развития каждой страны-участницы. Но остается нерешенная проблема отставания других стран, таких как Армении и Киргизии, от мировых стандартов развития конкурентоспособности национальных рынков. Поэтому для ее решения необходима поддержка и помощь со стороны России, которая является лидером данной организации, и очень многое будет зависеть от ее экономического развития. На текущий момент, регион все еще разобщенный и необходимо время и правильно поставленные цели и действия, чтобы нейтрализовать все преграды для большей интеграции ЕАЭС.

3.2. Привлекательность России как регионального лидера постсоветских стран в контексте евразийско-союзного интеграционного процесса

Российская Федерация – это самая большая, развитая и лидирующая страна среди постсоветских стран и евразийско-союзного интеграционного объединения, имеющая площадь территории 17125,2 тыс.км²; численность населения 146880 тыс.человек; огромный запас природных ресурсов, таких как: топливно-энергетические ресурсы – нефть, природный газ, уголь, уран; черные, цветные и редкие металлы, благородные металлы и алмазы – золото, серебро, платиноиды; неметаллические полезные ископаемые – апатиты, фосфориты, калийные и поваренная соли, слюда-мусковит, тальк, магний, графит, драгоценные и поделочные камни и другие [54, 95].

В «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на 2008-2020 гг.» [5] в качестве целевого ориентира обозначены укрепление лидерства России в интеграционных процессах на евразийском пространстве и превращение страны в один из глобальных центров мирохозяйственных связей, в том числе в качестве международного финансового центра [16].

В этой связи оценка эффективности процессов евразийской интеграции в России в среднесрочной перспективе будет находиться под влиянием следующих факторов и направлений:

1. Расширение рынков для товаров отечественного производства, диверсификация торгово-экономических отношений;
2. Формирование единого финансового рынка и превращением России в один из мировых финансовых центров;
3. Расширение возможностей для внешнеторговой деятельности;
4. Степень реализации транспортного потенциала страны и развития транспортно-логистической инфраструктуры;
5. Расширение возможностей доступа к рабочей силе государств-членов Союза и развитием кадрового потенциала;

6. Создание общего рынка электроэнергии;
7. Обеспечение макроэкономической устойчивости;
8. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности;
9. Инновационное развитие и модернизация экономики;
10. Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности;
11. Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество).

При этом основной целью экономического развития интеграционного союза, лидером которого является Россия, в долгосрочном периоде заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ.

Достижение указанной цели в условиях существующих вызовов и возможностей обеспечит совместное решение следующих задач:

- содействие достижению национальных долгосрочных и среднесрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов;
- формирование дополнительных источников экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов и Союза;
- повышение взаимной открытости и значимости экономик государств-членов посредством сокращения изъятий, ограничений и барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- содействие усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Для России в экстремальных условиях, вызванных санкциями, информационными войнами. Исключительно важной является проблема точного и своевременного анализа глобальных изменений среды, факторов, опасностей и угроз, влияющих на геополитические и геоэкономические

процессы. Безопасное будущее и благополучие страны и народа во многом будут зависеть от того, насколько точно, оперативно и эффективно будет использован алгоритм развития в современном сложном и противоречивом мире, насколько доходчиво и плодотворно страна сможет отстаивать свои национальные интересы.

Предполагалось, что в 2017–2019 гг. экономическая политика ЕАЭС станет осуществляться при возможных условиях замедления мировой и российской экономики и имеющихся рисках ухудшения финансово-экономического положения российских производителей. Однако для России итоги 2017 года показали положительную динамику – внешнеторговый оборот России по итогам 2017 года составил 584 млрд. долларов США и по сравнению с 2016 годом увеличился на 25 %.

Однако по страновым объединениям лидирующее место в структуре внешнеторговой деятельности РФ занимает Европейский союз, являющийся крупнейшим внешнеэкономическим партнером России – на его долю в общем объеме товарооборота Российской Федерации в 2017 году приходилось 42%, при этом объем товарооборота со странами ЕАЭС составил лишь 9%. Основными торговыми партнерами России в 2017 году выступали Китай – 15% товарооборота Российской Федерации (рост на 32%), Германия – 9% (на 23%), Нидерланды – 7% (на 22%), в то время как доля товарооборота РФ с Беларусью и Казахстаном – странами ЕАЭС, наиболее активно ведущими внешнеэкономическую деятельность с Россией – составила лишь 5% и 3% соответственно. Несмотря на столь скромный показатель, также прослеживается ощутимый рост товарооборота по сравнению с 2016 годом: на 26% с Беларусью и на 30% – с Казахстаном [59].

Развитие ЕАЭС осуществляется по нескольким векторам: создание товарных сельскохозяйственных бирж, развитие сообщающихся энергосистем, сквозных транспортных систем, газо- и нефтепроводов, выстраивание адекватной финансовой системы. Данные стратегии, используемые в рамках формирования экономического союза, базируются на двух основных прин-

ципах: – согласованная торговая политика по отношению к другим странам;
– образование и функционирование единой таможенной территории.

Однако такие процессы не только не всегда реализуются в соответствии с поставленными планами, но и не всегда имеют однозначно позитивную характеристику для России. Так, пострадав от западных санкций, в августе 2014 г. Россия ввела контрсанкции – продовольственное эмбарго по отношению к товаропроизводителям и экспортерам стран, применивших ранее ограничения к нашей стране. Однако партнеры России по ЕАЭС – Беларусь и Казахстан подобные контрсанкции не приняли, вследствие чего нарушился первый базовый принцип интеграционного объединения – торговая политика членов ЕАЭС стала менее согласованной. Основным принципом организации ЕАЭС как экономического союза вошел в противоречие с политическими мотивами санкций, что несовместимо с провозглашенными приоритетами экономической, продовольственной и, наконец, национальной безопасности стран-членов ЕАЭС.

Тем не менее в сложных условиях неблагоприятной экономической и геополитической конъюнктуры именно интеграционный формат ЕАЭС позволил российской экономике (впрочем, как и ее партнерам) снизить уровень экономических потерь.

Интеграционный формат сотрудничества обеспечил рост российского экспорта за счет ценового фактора и открытости границ в кризисный период 2014–2016 гг. в странах Союза. Сотрудничество в ЕАЭС и формирование общих рынков по отраслевому признаку обеспечивают рост качества продукции (в том числе и за счет введения технических регламентов). У российских производителей в данных условиях есть преимущества благодаря наличию более высокого уровня финансовой и ресурсной обеспеченности. Общий рынок открывает перспективы доступа российских производителей к сырьевым ресурсам стран–партнеров в дополнение к своим (алюминий, медь, цинк, редкоземельные металлы, удобрения, урановые руды и т.п.), что может способствовать созданию замкнутых технологических циклов по ряду

производств, избежать прямой конкуренции на внешних рынках и ускорить производственную кооперацию внутри ЕАЭС.

В настоящий момент, по данным исследования «Крупнейшие инвестиционные проекты в электроэнергетике, тепло- и водоснабжении России, Казахстана, Беларуси, Киргизии и Армении 2018-2020 годов», подготовленного специалистами INFOLine, ЕАЭС занимает 1 место в мире по добыче газа (20,9% от мировой доли) и добыче нефти (14,6%), 3 место по выработке электроэнергии (11,2%), 6 место по добыче угля (5,8%).

Таким образом, Российская Федерация и ее экономика занимает лидирующие позиции в интеграционном объединении, являясь социально-развитым финансовым центром среди стран-членов ЕАЭС.

Интегрирование России в экономические группировки, в частности в ЕАЭС, оказывает положительное влияние и обеспечивает повышение эффективности использования собственного транзитного и технологического потенциала, повышает уровень конкурентоспособности на мировом и региональном рынках в конкуренции с другими интеграционными проектами (АТЭС, ЕС, китайских инициатив), создает условия для расширения торгово-экономического сотрудничества с другими странами, решая проблему «интеграции интеграций» в глобальном аспекте (создание свободных экономических зон позволяет продвигать российские интересы в геоэкономике и геополитике) [59].

Дальнейшее интегрирование Российской Федерации в мировую экономику может позволить ей упрочить свои связи с другими государствами и нарастить с ними товарный обмен. Это, несомненно, положительно отразится на российской экономике.

Выводы по главе 3.

Евразийский экономический союз четко определил цели, задачи и направления развития, чтобы достичь качественного и устойчивого экономического роста государств-членов за счет реализации их конкурентных преимуществ. Основными направлениями развития являются: обеспечение мак-

роэкономической устойчивости; рост инвестиционной привлекательности; инновационное развитие; и формирование эффективного финансового рынка; инфраструктурное развитие; развитие кадрового потенциала; повышение энергоэффективности и ресурсосбережение; рост регионального развития и реализация внешнеторгового потенциала.

Экономическое взаимодействие государств в рамках ЕАЭС имеет как негативные, так и позитивные тренды. Несмотря на минимальную динамику развития экономик самих стран и небольшую долю взаимной торговли в 2014–2017 гг., надо констатировать, что страны ищут наиболее эффективные инструменты сотрудничества и продолжают формировать намеченные совместные интеграционные структуры, законодательную базу объединения и форматы взаимодействия в промышленности, АПК, транспорте и других наиболее важных для стран сферах экономики.

В развитии таких направлений активно помогает Россия, как страна-лидер интеграционной группировки. Правительством страны в качестве целевого ориентира обозначены укрепление лидерства России в интеграционных процессах на евразийском пространстве и превращение страны в один из глобальных центров мирохозяйственных связей, в том числе в качестве международного финансового центра. Для этого реализуются приоритетные направления и программы, такие как: расширение рынков для товаров отечественного производства; формирование единого финансового рынка; расширение возможностей для внешнеторговой деятельности; развития транспортно-логистической инфраструктуры и развитие кадрового потенциала.

Интегрирование России в экономические группировки, в частности в ЕАЭС, оказывает положительное влияние и способствует улучшению экономических и товарных связей с другими государствами, что несомненно положительно отразится на российской экономике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ экономической безопасности Российской в условиях ускоренной Евразийской интеграции показывает, что в общемировой тенденции взаимозависимости и в условиях глобальной нестабильности, приоритетными направлениями развития являются интеграционные процессы, которые позволяют снизить влияние различных рисков и экономических угроз.

В ходе исследования были решены следующие задачи: исследовано понятие и сущность экономической безопасности; выявлены угрозы экономической безопасности страны, проблемы ее обеспечения; проведена диагностика и сравнительный анализ состояния экономической безопасности РФ в условиях Евразийской интеграции; проведена оценка уровня внешнеэкономической безопасности и обозначен комплекс мер по ее обеспечению; выявлены основные угрозы и перспективы развития Евразийского экономического союза, и их влияние на экономическую безопасность страны.

В теоретической части исследования установили, что экономическая безопасность представляет собой систему, состоящую из элементов, которые находятся в тесной связи друг с другом. Экономическая безопасность – это такое состояние национальной экономики, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества, государства. Так как, экономика является важнейшей составляющей жизнеспособности любого государства, то экономические интересы страны в области экономики это, прежде всего, реализация базового национального интереса, а именно – последовательное улучшение уровня и качества жизни населения. Экономические интересы – это интересы стратегические.

В работе были рассмотрены основные угрозы экономической и внешнеэкономической безопасности страны, в частности угрозы от санкций, а также методы оценки ее состояния.

Во второй части исследования провели сравнительную характеристику стран-участниц ЕАЭС. В странах-членах ЕАЭС имеется сильная дифференциация по социально-экономическим показателям, и в основном уровень развития ЕАЭС зависит от экономического развития лидера интеграционной группировки, а именно России. Были выделены проблемы интеграционной группировки, связанные с привлечением иностранных инвестиций, обострение финансовых проблем, отсутствие общей позиции в развитии торговой политики. В тоже время, нельзя забывать про сильные стороны стран-членов ЕАЭС в экономическом плане, а именно: большие запасы природных ресурсов, как возобновляемых, так и невозобновляемых; плодородные земли; выгодное географическое положение; наработанный опыт ведения совместной хозяйственной деятельности и схожие экономические стандарты.

Также была проведена оценка внешнеэкономической безопасности Российской Федерации и результаты показали, что ситуация в стране и носит критический характер по причине международного кризиса, зарубежных санкций и снижении роли России на мировой арене. Также проанализировав все 17 индикаторов оценки внешнеэкономической безопасности, можно сделать вывод, что в 2018 году ситуация с внешнеэкономической безопасностью в России носит критический характер, т.к. по 11 показателям имеются ухудшения, и только по 6 показателям наблюдается улучшение. Проведя расчет интегрального показателя, диапазон которого может варьироваться по шкале оценки экономической безопасности от 0 до 1, и от 1 и выше, внешнеэкономическая безопасность РФ в 2018 г. составила значение 0,36 или 36%, что характеризует уровень обеспечения как критический.

Но за анализируемый период заметен рост общего показателя, что в будущей перспективе, на основе проведенного прогнозного анализа методом аналитического выравнивания ряда динамики по прямой, составит 54% в 2021 году, что будет соответствовать стадии выхода из критического состояния.

Поэтому для достижения более высоких показателей, в стране требуется реализация стратегии внешнеэкономической безопасности, которая призвана создать материальные условия для защиты жизненно-важных интересов страны, предотвращать и минимизировать влияние угроз.

В заключительной части исследовательской работы были рассмотрены перспективные направления развития Евразийского экономического союза, к которому относятся: обеспечение макроэкономической устойчивости; рост инвестиционной привлекательности; инновационное развитие; и формирование эффективного финансового рынка; инфраструктурное развитие; развитие кадрового потенциала; повышение энергоэффективности и ресурсосбережение; рост регионального развития и реализация внешнеторгового потенциала.

В качестве общих эффектов интеграции, ожидаемых во всех государствах–членах в среднесрочной перспективе, можно отметить повышение конкурентоспособности национального бизнеса и национальных товаров; повышение инвестиционной привлекательности; реализацию транзитного потенциала и развитие транспортно-логистической инфраструктуры; реиндустриализацию и развитие промышленной кооперации; ликвидацию остающихся барьеров и ограничений в торговле; формирование кадрового потенциала для единого рынка труда.

Расширение возможностей для наращивания объемов внешней торговли с третьими странами и интеграционными объединениями является одним из устойчивых общих ожиданий для всех государств – членов ЕАЭС. Имеет место ожидание расширения списка стран и блоков, с которыми будут заключены преференциальные и непреференциальные соглашения по торговле; увеличения масштабов внешней торговли с ЕС и Китаем.

При этом в развитии таких направлений активно помогает Россия, как страна-лидер интеграционной группировки. Правительством страны в качестве целевого ориентира обозначены укрепление лидерства России в интеграционных процессах на евразийском пространстве и превращение страны в

один из глобальных центров мирохозяйственных связей, в том числе в качестве международного финансового центра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон: от 28 декабря 2010 г. № 390 – ФЗ: в ред. от 28.12.2010 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: от 03 августа 2018 г. № 289 – ФЗ: в ред. от 03.08.2018 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

3. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г., № 208: в ред. от 13.05.2017 г. // Информ. правов. система «Эксперт-Гарант».

4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015г., №683: в ред. от 31.12.2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

5. О концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662: в ред. от 28.09.2018 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

6. О внесении изменений в Государственную программу Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2018 г. №376: в ред. от 30.03.2018 г. // Собр. Законодательства РФ. – 2017. – № 15. – Ст.2204.

7. Декларация "О евразийской экономической интеграции" [Электронный ресурс]: Распоряжение Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011: в ред. от 18.11.2011 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

8. Договор о Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]: Собрание законодательства РФ от 18.11.2018: в ред. от 18.11.2011 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

9. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Распоряжение Евразийской экономической комиссии от 06 октября 2007: в ред. от 06.10.2007 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

10. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года [Текст]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28: в ред. от 16.10.2015 г. // Евразийская экономическая комиссия. – Москва. - 2015. – 69 с.

11. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 апреля 2017: в ред. от 11.04.2017 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

12. Абдишев, Б.Т. Таможенный союз трех стран как фактор формирования и развития международной экономической региональной интеграции [Текст] // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2011. – № 3. – С.61–72.

13. Аварский, С. А. Особенности формирования и перспективы развития Евразийского экономического союза [Текст] : автореферат дис.... канд. экон. наук / С.А. Аварский. – М., 2015. – 26 с.

14. Авилова, А.В. Тенденции перемен в социально-экономическом

развитии ведущих стран мира в конце XX - начале XXI веков [Текст] / А.В. Авилова // «Третий сектор в странах Западной Европы». – М.: Изд-во ИМЭИО, 2004. – 367 с.

15. Акаев, А.А. Векторы развития стран Таможенного союза и Украины: анализируя прошлое и думая о будущем [Текст] / А.А Акаев // Экон. наука соврем. России. – 2013. – № 3. – С. 75–85.

16. Алексеенкова, Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов [Текст] / Е. Алексеенкова // ЦИИ Евразийского банка развития. – 2016. – 32 с.

17. Алешина, А.В. Транснационализация международных отношений на постсоветском пространстве и ее влияние на мировые политические процессы [Текст]: Автореф. дис. канд. полит. наук / А.В. Алешина. – М., 2011. - 26 с.

18. Андронова, И. В. Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции [Текст]: дис.... канд. экон. наук / И.В. Андронова. – М., 2015. – 380 с.

19. Анненков, В.И., Баранов С.Н. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты [Текст] / Анненков В.И., Баранов С.Н. // РУСАВИА. - 2006. – С. 20-21.

20. Арбузов, С. Г. Особенности методологического и методического обеспечения экономической безопасности государства на современном этапе [Текст]: дис... канд. экон. наук / С.Г. Арбузов. – С-Петербург., 2017. – 328 с.

21. Архипова, Н.В. Современное российское право в условиях глобализации: теоретико-методологические проблемы [Текст]: дис... канд. юр. наук. / Н.В. Архипова. – Казань., 2006. – 324 с.

22. Бакаева, О.Ю. Евразийский экономический союз России, Белоруссии и Казахстана: этапы становления и организационно-правовые основы [Текст]: Материалы междунар. науч.-практич. конференции. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012. - С.5-14.

23. Бакаева, О.Ю. Таможенный Союз – Единое экономическое прост-

ранство – Евразийский экономический союз: этапы интеграции [Текст] / О.Ю.Быкаева // Междунар. публичное и частное право. – 2012. – № 4. – С. 7–9.

24. Бакиров, Е.А. Таможенный союз и развитие приграничных регионов Казахстана и России [Текст] / Е.А.Бакиров // Проблемы регулирования социально-экономического развития региона: Сб. науч. тр. молодых ученых и аспирантов. – Самара, 2011. – Вып. 2. – С. 74–79.

25. Байдурин, М. С. Обеспечение экономической безопасности ЕАЭС на основе развития экономической интеграции стран СНГ [Текст] : дис.... канд. экон. наук / М.С. Байдурин. – М., 2017. – 355 с.

26. Батталова, А. Р. Разработка инструментария устойчивого развития продовольственной сферы экономической безопасности [Текст] : автореферат дис.... канд. экон. наук / А.Р. Батталова. – М., 2017. – 25с.

27. Бельянинов, А.Ю., Мантусов В.Б. Интеграция стран СНГ: этапы, условия и предпосылки взаимодействия [Текст]: монография. – М.: Научная книга, 2012. – 144 с.

28. Белоусов, С.Н. Влияние фактора совместной границы на расширение Таможенного союза и Единого экономического пространства [Текст] / С.Н.Белоусов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. - № 14. - С.73-78.

29. Белоусова, Р. Н. Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности РФ [Текст] / Р.П.Белоусова // Молодой ученый. - 2015. – № 20. – С. 215-220.

30. Боришполец, К.П. Евразийский экономический союз: интеграционный проект в действии [Текст] / К.П.Боришполец // Россия и новые государства Евразии. – 2012. – № 2 (15). – С. 5–15.

31. Быков, А.Н. Перспективы евразийской интеграции: российские и зарубежные оценки [Текст] / А.Н.Быков // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2013. – № 4. – С. 14–30.

32. Быков, А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС:

сновные направления и перспективы развития [Текст] / А.И.Быков – М.: Флинта. - 2011. - 232 с.

33. Варюха, А.О., Л.В.Сурженко Современные угрозы экономической безопасности России [Текст] / А.О. Варюха, Л.В. Сурженко // Молодой ученый. – 2016. – №8.8. – С. 3-5.

34. Вертинская, Т.С. Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран – членов ЕЭП [Текст] /Т.С. Вкртинская // Евраз. экон. интеграция. – Алматы. - 2013. – № 2. – С.21–44.

35. Владимирова , И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия [Текст] / И.Г.Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. - N3. - (май-июнь). - С.97-111.

36. Внешняя торговля стран СНГ [Электронный ресурс] : Федеральная таможенная. - Режим доступа: (<http://www.customs.ru>).

37. Гайсумов, З. Х. Экономическое сотрудничество Европейского союза со странами постсоветского пространства [Текст] : автореферат дис.... канд. экон. наук / З.Х. Гайсумов. – М., 2016. – 26 с.

38. Галкина , О.Е. Российская цивилизация в контексте современного глобализационного процесса [Текст] : автореф. дис. ... канд. философ. наук / О.Е.Галкина – Нальчик, 2011. - 28 с.

39. Ганеева, М.В. Внутренние угрозы экономической безопасности Евразийского Экономического союза [Текст] / М.В. Ганеева // Вестник РУДН. – 2017. – №2. – С. 168-177.

40. Глазьев, С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии [Текст] / С.Ю.Глазьев // Научный доклад, - М.- 2014. - С.- 53.

41. Глазьев, С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс [Текст] / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1. – С. 3–19.

42. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показа-

телей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Вестник РАН. – 2012. – №7. – С. 587-604.

43. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса [Текст] / С.Ю. Глазьев – М.: Экономика, 2010. – 255 с.

44. Глазьев, С.Ю. Тенденции и проблемы экономического развития России [Текст] / С.Ю. Глазьев // Современная конкуренция. – 2007. – №2. – С.28-50.

45. Глазьев, С.Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? [Текст] / С.Ю. Глазьев // («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2015. С. - 352.

46. Глинкина, С.П. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) [Текст] / С.П.Глинкина. - М.: Ин-т экономики РАН, 2013, С. - 92.

47. Глустенков, И. В. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России [Текст] : дис.... канд. экон. наук / И.В. Глустенков. – М., 2016. – 158 с.

48. Греф, Г.О. Экономические аспекты обеспечения национальной безопасности [Текст] : Докладна заседании Совета безопасности Российской Федерации / Г.О. Греф. - М.: Кремль, - 2002.

49. Гринберг, Р.С. О новой концепции внешней политики Российской Федерации [Текст] / Гринберг Р.О. // Международная жизнь. – 2012. - №11.

50. Дементьева, А.Г. Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций [Текст] / А.Г.Дементьева // Инициативы XXI века. Научный и общественно-просветительный журнал. – 2010. - №1.

51. Дюженкова, Н.В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности [Текст] : сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. семинара / Н.В. Дюженкова // Информационный бизнес в России. – Тамбов, 2001. – 42 с.

52. Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007 – 2030 годы. – Институт народнохозяйственного планирования РАН, май 2007 года (ИНП РАН). [Электронный источник] URL:<http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=forecast/ltf>.
53. Евразийские транспортные коридоры, проходящие по территории РФ: проблемы международно-правового регулирования [Текст] : Евразийский юридический журнал. – 2011. - №2 (33).
54. Евразийский экономический союз в цифрах [Текст]: краткий статистический сборник/ Евразийская экономическая комиссия. – Москва. - 2019. – 199 с.
55. Забейворота, А.И. Содружество независимых государств в системе межгосударственных и конституционно-правовых отношений [Текст]: автореф. дис.доктора юр. наук / А.И. Забейворота. – М., 2012. - 72 с.
56. Загашвили, В. С. Институциональные проблемы внешнеэкономической деятельности в России [Текст] / В.С.Забейворота // МЭиМО. - 2014.- №1. - С.92-97.
57. Загашвили, В. С. Региональный вектор интеграционной политики России [Текст] / В.С. Загашвили // // МЭиМО. – 2012. - № 5. – С.15-26.
58. Зиядуллаев, Н. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность [Текст] / Н.Зиядуллаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. - №4. - С.29-34.
59. Иванова, А. А. Роль Российской Федерации в ЕАЭС [Текст] / А.А. Иванова // Молодой ученый. – 2018. – №40. – С. 136-141.
60. Иванова, С.А. Анализ внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях действия неопределенности [Текст] / С.А. Иванова // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2016. – № 2 (23). – С. 1-10.
61. Калинина, Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения [Текст] / Н.М. Калинина // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – №10. – С. 5-7.

62. Колесникова, Ю. В. Методика расчета оценки экономической безопасности и на примере российской федерации по состоянию на 2011-2013 годы [Текст] / Ю.В. Колесникова, О.С. Белоус // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК. – 2014. – № 12(44).

63. Колова, Е.Ю. Особенности трансграничных слияний и поглощений в России: мировой опыт и российская практика [Текст] / Е.Ю.Колова // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2011. - №6 (79). - С.206-211.

64. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] : - М. 2014, с. - 60. Режим доступа:http://www.mid.ru/brp_4.nsf/.

65. Кирчанов, М.В. Формирование внешнеполитических доктрин США [Текст] / М.В.Кирчанов – Воронеж. - 2007. - 158 с

66. Колодко, Г. Глобализация и догоняющее развитие / От экономического спада к экономическому росту в странах переходной экономики (на англ. языке) [Текст] / Г.Кирчанов// Сб. материалов конференции «Постсоциалистические страны в условиях глобализации». – М., - 2001.

67. Криворотов, А.В. Экономическая безопасность государства и регионов [Текст]: учеб. пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калинина, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 351 с.

68. Крутиков, В.К. Теоретические и методические аспекты экономической безопасности [Электронный ресурс] / В.К. Крутиков // профессор Крутиков В.К. / гл. ред. сайта В. Крутиков. – М., 2012-2014. – Режим доступа: <http://vkrutikov.ru>.

69. Кузьмина, Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. [Текст] Аналитическая записка /Е.М. Кузьмина. – М.: Российски совет по международным делам, июнь 2017. – 24 с.

70. Кузнецов, А.В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект [Текст]: автореф. дис. д-ра экон. наук /А.В. Кузнецов. – М., - 2008. - 48 с.
71. Кузнецова, Е.А. Развитие конкурентных отношений и экономическая стратегия государства [Текст] : монография /Е.А.Кузнецова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. – 383 с.
72. Ларин, В.Л. Концепция национальной безопасности РФ: плюсы, минусы, проблемы и перспективы [Текст] / В.Л.Ларин // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень. – 2010. -№ 15. – С. 1-5.
73. Миланов, А. Ф. Методологические аспекты формирования механизма мониторинга экономической безопасности региона [Текст]: автореферат дис.... канд. экон. наук / А.Ф. Миланов. – Нижний Новгород., 2017. – 32 с.
74. Минтусов, В. К. Направления совершенствования регулирования импорта продовольствия в Российской Федерации [Текст] : автореферат дис.... канд. экон. наук / В.К. Минтусов. – М., 2016. – 28с.
75. Мировой атлас данных [Электронный ресурс] /Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги: [сайт]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/>.
76. Мировая экономика и международные экономические отношения [Текст] / Под ред. А.С.Булатова, Н.Н.Ливенцева. – М.: Магистр, 2008. - 654 с.
77. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС [Текст] / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М.: Институт экономики РАН. – 2014. – 220 с.
78. Новикова, И.В. Индикаторы экономической безопасности региона [Текст] / И.В. Новикова, Н.И. Красников // Вестник Том. гос. ун-та. – 2010. – №330. – С. 132-138.
79. Норкина, Т.П. Индикаторы экономической безопасности [Текст] / Т.П. Норкина, Н.А. Тарханова //Young Scientist. – 2015. – № 3 (18). – С.33-38.
80. Об основных социально-экономических показателях Евразийского

экономического союза [Текст]: краткий статистический сборник/ Евразийская экономическая комиссия. – Москва. - 2018. – 43 с.

81. Омаров, Ш.М. Основы экономической безопасности Евразийского экономического союза [Текст] / Ш.М. Омаров // Вестник финансового университета. – 2014. – №2. – С. 134-138.

82. Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: (www.gks.ru).

83. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] - Режим доступа: (<http://www.eurasiancommission.org>).

84. Официальный сайт Совета безопасности РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: (<http://www.scrf.gov.ru/>).

85. Официальный сайт Евразийского банка развития [Электронный ресурс] - Режим доступа: (<http://www.eabr.org/>).

86. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] - Режим доступа: (www.cbr.ru).

87. Паньков, В. Экономическая безопасность [Текст] / В.Паньков // Интерлинк. – 2007. – № 3. – С.113-117.

88. Поздняков, А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода [Текст] / А.И.Поздняков // Безопасность России в XXI веке. М.: РИЦ ИСПИРАН,. - 2006.

89. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс] - Режим доступа: (<http://www.ved.gov.ru>).

90. Пьянов, С. А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС [Текст] : автореферат дис.... канд. экон. наук / С.А. Пьянов. – М., 2017. – 32 с.

91. Рекорд, С.И. Роль биотехнологических кластеров в развитии Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана [Текст] / С.И.Рекорд // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2013 № 13, С. 51 – 55.

92. Рейтинг стран (Doing business) [Электронный ресурс]: Всемирный банк: [сайт]. – 2017. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>.

93. Родрик, Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики [Текст] / Д.Родрик – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. - 576 с.

94. Романов, В.Н., Ефимов Д.А. Направления совершенствования таможенного оформления на территории Таможенного союза [Текст] / В.Н.Романов // Науч. обозрение. – 2013. – № 7. – С. 137–139.

95. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018. - 697 с.

96. Рынок слияний и поглощений в России в 2011 году [Текст] // Cutting through complexity - М.: KPMG, 2012. - 49 с.

97. Сапожникова, Т.А. Интернационализация российского капитала: особенности и противоречия [Текст] : автореф. дис. канд. экон. наук. / Т.А.Сапожникова. – Томск, 2007. – 25 с.

98. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосох-ранение и развитие (книга четвертая) [Текст] / В.К.Сенчагов // Институт экономики РАН. - М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. - 128 с.

99. Сивенкова, А. И., Шуклина, З. Н. Особенности таможенного оформления в условиях функционирования Евразийского Экономического Союза [Текст] /А.И. Сивенкова // Молодой ученый. – 2017. – №6. – С.297.

100. Смородинская, Н.В. Глобальный кризис системы ценностей: переход к новым правилам игры [Текст] / Н.В.Смородинская // «XVII Кондратьевские чтения «Долгосрочное прогнозирование: исторический опыт и критический анализ. Тезисы докладов и выступлений участников чтений. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2009. - 212 с.

101. Тазутдинов, И. Р. Особые экономические зоны в системе обеспече-

ния экономической безопасности [Текст] : автореферат дис.... канд. экон. наук / И.Р. Тазутдинов. – М., 2015. – 26 с.

102. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс]: Федеральная таможенная служба: [сайт]. – М., 2015. – Режим доступа: www.customs.ru/.

103. Толстухина, А. ЕАЭС к 2025: перспективы развития [Текст] / А.Толстухина //Международная жизнь. – 2017.

104. Урунов, А.А. Единое экономическое пространство [Текст] / А.А.Урунов. – М.: Синергия, 2012. – 383 с.

105. Фаизова, Р.С. Роль Республики Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве (1991-2010 гг.) [Текст]: Дис. канд. истор. наук/ Р.С.Фаизова. – М., 2011. - 201 с.

106. Филатов, Ю.Н., Гарифуллина Э.Р. Таможенно-тарифное регулирование в рамках Таможенного союза: современное состояние и перспективы развития [Текст] /Ю.Н.Филатов // Запад – Россия – Восток: политическое, экономическое и культурное взаимодействие: VII междунар. науч.-практ. конф.: Сб. ст. – Тольятти, 2013. – С. 166–171.

107. Филимонова, Е.А. Проблемы методологии экономической безопасности в условиях экономического кризиса [Текст] / Е.А. Филимонова // Российское предпринимательство. – 2015. – № 16 (13). – С. 1949-1964.

108. Фирюлина, Н.В.,Смирнов А.И., Кацик Д.Е. Принципы формирования механизма обеспечения внешнеэкономической безопасности региона [Текст] / Н.В.Фирюлина, А.И.Смирнов, Д.Е Кацик// Проблемы прогнозирования. – 2005. - № 1. – С.98.

109. Фокин, Н. И. Внешнеэкономическая безопасность: понятия, проблемы, опыт [Текст] / Н.И.Фокин // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень. - №18 (216). - С. 10-19.

110. Хаджалова, Х.М. Анализ и оценка экономической безопасности регионов Северо-Кавказского федерального округа [Текст] / Х.М. Хаджалова // Российское предпринимательство. – 2015. – №3 (273). – С. 441-452.

111. Цветков, Н. Н. Роль страны –торгово-экономического лидера в интеграционном объединении: учет мирового опыта для развития Евразийского экономического союза [Текст] : автореферат дис.... канд. экон. наук / Н.Н. Цветков. – С-Петербург., 2017. – 19с.

112. Шаваев, А.Х. Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности [Текст] / А.Х.Шаваев // М.: ВАГШ. - 2007. -С. 13.

113. Шевченко, М.А. Механизм обеспечения экономической безопасности России в условиях глобализации [Текст] / М.А. Шевченко // Переходная экономика. – 2010. – № 2. - С.27.

114. Шмелев, Н.П. Экономическая составляющая российской внешней политики [Текст] / Н.П.Шмелев // Современная Европа. – 2001. - № 2.

115. Экономическая безопасность: сущность, факторы, критерии [Электронный ресурс] / Анализ национальной экономики: [сайт]. - Режим доступа: <http://econominfo.ru/view-article.php?id=143>.

116. Allen J.L. (ed.) Student Atlas of World Politics [Text] / Allen J.L. // University of Wyoming, 2006.

117. Collins J.M. Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft [Text] / Collins J.M. // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993.

118. Hacker, Jacob S.. The economic security index: a new measure for research and policy analysis [Text] / Jacob S. Hacker // Federal reserve bank of San Francisco working paper series. – 2012. – 56 p.

119. Howard, P.H. Visualizing Consolidation in the Global Seed Industry: 1996– 2008 [Text] / Howard, P.H. // Sustainability, 1(4), 1266-1287. 2009.

120. Lahti, Arto. Globalization & the Nordic Success Model – Part II:Global Challenge and the New Economics [Text]/ Arto Lahti // Arto Lahti & bookboon.com. – 2017.

121. Mukerjee, Gautam. Economics of Globalization: A Handbook [Text]/ Gautam Mukerjee// Gautam Mukerjee & bookboon.com. – 2017.

122. Rotary, Marius-Petre. Economic security – organic dimension of national security [text] / Marius-Petre Rotary // West University from Timisoara (Romania). Munish personal RePEc Archive. – R., – 2010. № 3 (42). – P. 1-7.

123. Swedberg, R. Principles of Economic Sociology [Text] / Swedberg R. // Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003.

Показатели экономической безопасности по методике С.Ю. Глазьева

Индикатор	Пороговые значения
1. Объем ВВП:	
– в целом от среднего по «семерке»	75%
– на душу населения	50%
– на душу населения от среднемирового	100%
2. Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности	70%
3. Доля в промышленном производстве машиностроения	20%
4. Инвестиции, % к ВВП	25%
5. Расходы НИОКР, % ВВП	2%
6. Доля новых видов продукции в машиностроении	6%
7. Доля в населении людей с доходами ниже прожиточного минимума	7%
8. Продолжительность жизни	70 лет
9. Дифференциация доходов	8 раз
10. Уровень преступности (кол-во на 100 тыс. населения)	5 тыс.
11. Уровень безработицы	7%
12. Уровень инфляции	20%
13. Объем внутреннего долга, % ВВП	30%
14. Текущая потребность в обслуживании внутреннего долга, % доходов бюджета	25 %
15. Объем внешнего долга, % ВВП	25%
16. Доля внешних заимствований в покрытии бюджетного дефицита	30%
17. Дефицит бюджета, % ВВП	5%
18. Отношение М2Х к М2	10%
19. Отношение МОХ к МО	25%
20. Денежная масса М2, % к ВВП	50%
21. Доля импорта во внутреннем потреблении, всего	30%
– в том числе продовольствия	25%
22. Дифференциация субъектов федерации по прожиточному минимуму	1,5 раза

где: отношение М2Х к М2 – это отношение широкой денежной массы с валютными депозитами к денежной массе в национальном определении;

отношение МОХ к МО – это отношение наличности в иностранной валюте к наличным деньгам в обращении вне банковской системы.

Источник: [40, 42].

Показатели экономической безопасности по методике С.П. Волкова

1. Прожиточный минимум (тыс. руб/ чел.)	3
2. Зарботная плата (тыс. руб/ чел.)	2
3. Уровень преступности (количество преступлений/ 100 тыс. жителей)	3
4. Задолженность поставщикам (тыс. руб/ чел.)	2
5. Задолженность покупателям (тыс. руб/ чел.)	2
6. Просроченная задолженность по зарплате (тыс. руб/ чел.)	3
7. Уровень безработицы (биржевой контингент/ численность населения)	3
8. Отношение количества безработных к числу вакансий	3
9. Уровень образования (численность лиц со средним и высшим образованием/100 жителей)	1
10. Дифференциация доходов	3

Источник: [78].